Лаг

Автор:
Алексей Бобл

Лаг

Алексей Бобл

Андрей Юрьевич Левицкий

Мастера игры on-line

Хорошо быть программистом-читером. Клепаешь полузаконные игровые дополнения и скидываешь покупателям. В мире «Гриада онлайн» клиенты найдутся всегда, ведь его просторы населяют миллионы игроков. Огромные локации, дремучие леса, великолепные замки, горные королевства… Рыцари и разбойники, бродяги и торговцы, монстры и чудовища, рейды, одиночные квесты… Гриада полна жизни. А игровые админы, которых называют легионерами, наблюдают за всеми, чтобы штрафовать, банить, изгонять нарушителей из прекрасного фэнтезийного мира.

Все, казалось бы, складывается как надо. У Атилы есть «божественное око» – отличная программуля, за которую он собирается выручить звонкую монету.

У него есть вирт-костюм – новейший девайс для полного погружения в игровой мир.

И есть покупатель – могучий варвар-полуорк по кличке Большой.

Вот только кто он на самом деле, этот Большой?

И что случилось в Гриаде, какая странная сила вмешалась в глобальный ход игры? Кто поворачивает вспять тайные шестерни игрового движка? Из-за кого вся Гриада начинает идти вразнос и на поверхность поднимаются темные зловещие сущности, скрытые раньше от игроков под яркими текстурами

виртуального мира?

Андрей Левицкий, Алексей Бобл

Лаг

© А. Левицкий, А. Бобл, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

От авторов

Когда-то мы написали «Осознание», роман в жанре ЛитРПГ и в сеттинге постапокалипсиса. Ну, вы знаете: мутанты, брошенная техника, небритые мужики с «калашами». Нам нравился сюжет книги – но не очень нравилась ее вселенная. Не потому, что она была плоха сама по себе, но потому что, как нам казалось, для выбранной темы больше соответствовало бы фэнтези. Эта идея не отпускала нас несколько лет, и, в конце концов, сдавшись, мы просто сели и переписали роман, полностью поменяв мир, в котором развивалась история. Текст «Лага» отличается от «Осознания» процентов на 70–80, в чем может убедиться читатель, знакомый с той старой книгой. Тому же, кто с ней не знаком, совсем не обязательно искать «Осознание» на книжных полках или в Сети. Читайте новый роман! ?

«Лаг» – задержка в передаче данных от игрока к серверу и обратно.

Часть первая

Прямая и явная угроза

«Гриада Онлайн» – многопользовательская ролевая онлайн-игра, разработанная и издаваемая компанией «Русо-Вирт». Пятая игра серии «Гриада», не считая аддонов. ГО развивает вселенную, с которой пользователи познакомились в первых синглах линейки.

Действие происходит в мире, впервые представленном в игре «Гриада: мечи против колдовства». События «Гриады Онлайн» начинаются спустя двенадцать лет после Первого Шторма, глобальной магической катастрофы, которой закончилась игра «Гриада IV: Прорыв из Магосферы». Несмотря на аудиторию около 9 млн пользователей и ежемесячный прирост около 100 000 пользователей, в онлайн-вселенной Гриады пока что открыты лишь две большие области: горное плато Падь и окружающее его кольцо пограничных королевств (Вардис, Селур, Нидерия, Крайт, Зайгон, разрушенный Варп). Открытие других крупных локаций Гриады (включая спутник Шард) планируется, по словам пресс-центра компании «Русо-Вирт», в ближайшее время. На момент написания этой статьи более конкретная информация отсутствует.

Из Википедии

Глава 1

– Сдохни, задрот!

Удар! Удар! Двуручный меч – тяжелый, длинный, но рыцарь орудовал им, как тростинкой.

Атила отскочил, сместился вбок. Враг снова атаковал. Под решетчатым забралом виднелось самодовольное лицо, глаза смотрели презрительно. Меч сиял магическим светом, алый плащ колыхался за спиной, доспех сверкал золотом. В сравнении с ними серая куртка из оленьей кожи и охотничьи штаны Атилы выглядели дешевкой.

Двое подручных рыцаря, усмехаясь, обходили слева и справа. Покромсать одиночку-рейнджера, подловив его на пустой дороге, и смотреть, как умирает… Хорошая забава! Наверняка чувствуешь себя крутым и бесшабашным, и наплевать, что кровь, вытекающая из жертвы, краснеет на зеленой траве так натурально.

Поляну усеивали остроконечные кучки костей – гопники облюбовали ее давно. У одной могилки сидел крошечный котенок с закисшими тоскливыми глазами и тихо мяукал.

Атила снова ушел от удара, а следующий принял на щит. Легкий, круглый, тот должен был треснуть…

Но щит остался цел. А все потому, что сработало заклинание «ядовитый свет». Вообще-то оно не вешается на щиты, однако Атила умел многое такое, чего не умеют другие.

Яростная вспышка, в которой возникли и мгновенно исчезли разноцветные руны, ослепила всех. Кроме Атилы, потому что он вовремя прикрыл лицо щитом.

…На самом деле прикрылся, повинуясь движению руки в сенсорной перчатке, персонаж на мониторе. Сам-то Иван Атилов сидел в кресле у стола и наблюдал происходящее со стороны. Причем видел все в двух ракурсах, не только глазами своего перса, но еще и сверху. В углу монитора, очерченное рамкой, транслировалось изображение с «божественного ока», парящего далеко над головами дерущихся.

Он испытывал этот чит уже часа три, и результат ему более-менее нравился. Хотя из-за «ока» у него будут большие проблемы, если про него узнают игровые надзиратели. Чит нужно быстро скинуть покупателю, что он и собирался сделать буквально через полчаса.

«Око» опустилось ниже, теперь Атила различал не только зеленое море деревьев и поляну с крошечными фигурками. В окошке картинка увеличилась, он хорошо видел упавшего на колени рыцаря, двух его ослепленных подручных и стоящего перед ними рейнджера.

То есть себя в игре.

Он шевельнул пальцами, повел рукой в сторону, и его персонаж подрубил ноги одного врага. Широким движением клинка снес голову другому, потом ткнул первого мечом в живот. На респ, салаги!

Два тела упали в траву. Рыцарь, получивший основной удар заклинания, злобно ругался. Полоска его жизни стремительно сокращалась, из синей стала оранжевой, потом красной. Подручные лежали мертвее мертвого, тела их бледнели. Когда они растаяли, в траве остались две кучки костей, пара сапог, куртка, меч, нож и кошель. В Гриаде смерть ведет к потере части вещей, а в отдельных случаях может снять до 10 % опыта, очки которого на уровнях выше двадцатого даются ох как нелегко.

– Ты, сука, я тебя найду! – голос рыцаря сорвался на визг. Выжженные заклинанием глазные впадины почернели, с лица облезла кожа.

– Сдохни, задрот, – повторил Атила его слова, зная, что микрофон донесет их до Пади, и жертва услышит, неважно, пользуется ли хозяин этого персонажа сенс-костюмом, капсулой, или тоже по старинке торчит перед монитором. Этим способом в игры теперь входили немногие.

Полоска, мигнув, погасла, и упавший рыцарь начал исчезать. Когда он пропал совсем, в траве возникла куча костей. Побольше двух соседних, какая-то даже благородная с виду, солидная.

Атила сложил два пальца колечком и плавно двинул рукой в перчатке. «Око», развернувшись, быстро поплыло над лесом. Управляя рейнджером другой рукой, он поднял кошель с мечом и обнаружил в траве на месте растаявшего рыцаря второй кошель, потолще. Представляя, как там сейчас матерится поверженный игрок, подобрал. Дзынь! – ласкающий слух звон монет донесся из динамика, и цифра возле иконки показала, что он стал богаче на 120 золотых. Нормально, живем. А три дегенерата сами виноваты, нечего нападать на незнакомца, который вам ничего не сделал.

Он пересек поляну, переведя «око» в режим «поплавка», чтоб постоянно висело над головой. Между деревьями стояло капище: приземистый каменный конус с проемом, внутри синеет портал. Такие постройки, стилизованные под разные

древние сооружения, называют терминалами, через них из игры выходишь, так сказать, законным путем, ничего не теряя. Конечно, всегда можно просто оборвать связь, но это по игровым законам Гриады равносильно внезапной смерти, рискуешь потерять часть имущества с очками опыта.

Тренькнул дверной звонок.

Кликом на «Esc» Атила вызвал окно логаута, но выходить из игры пока не стал, благо под защитой капища его персонажу ничего не грозило. Кого там принесло? Тетка в отъезде, а больше никто в квартире не живет. Может, пришел человек из соцзащиты посмотреть, как у него дела? Запасные ключи хранятся у соседки, на случай непредвиденных обстоятельств, все-таки он с ограниченной дееспособностью.

С недовольным видом он выкатил кресло-каталку в полутемный коридор, быстро перехватывая ободья. Отвлекают, не дают нормально работу закончить!

Чит был практически готов, но хотелось улучшить качество картинки. В статичном положении объекты выглядят четкими, однако стоит пустить «око» в полет, как угол обзора сужается, изображение по краям сильно смазывается. Заказчик к этим параметрам особых требований не предъявил, но все равно надо бы разобраться. Чит этот для него очень важен. Если сегодняшняя сделка сорвется… Без денег очень скоро возникнут большие сложности. Он поежился, кольнуло в сердце: не хочется думать, что будет.

Подкатившись к входной двери, посмотрел в нижний «глазок», врезанный на высоте груди. На площадке перед лифтом стоял парень в зеленом комбинезоне и кепке. С большой коробкой в руках.

Уже привезли? Класс! Пискнули наручные часы – ровно полдень, доставка минута в минуту. Атила распахнул дверь и отъехал в сторону, позволяя курьеру войти.

– Служба доставки «Русо-Вирт»… – начал тот, дежурно улыбаясь.

– Да-да, это ко мне, все правильно.

Оба замолчали – и одновременно узнали друг друга.

– Клюшка?

– Атила, это ты?!

Бывший одноклассник Ивана Атилова прикусил язык, пялясь на инвалидное кресло, в котором сидел хозяин квартиры. Лицо курьера из удивленного стало смущенным, потом он отвел взгляд.

– Ладно, чего встал? Входи, – произнес Атила грубее, чем хотел, и покатил к себе в комнату.

В квартире стояла тишина. Тетка, еще довольно молодая женщина, у которой он жил последние полтора года, работала стюардессой на международных линиях и сейчас летела в направлении Нью-Йорка. Радио Атила давно не включал, телевизор тоже.

Костя Клюшкин пошел следом, разглядывая кресло на высоких колесах, которые Атила вращал обеими руками.

– Я ведь видел твое имя на квитанции, но там неразборчиво написано, адрес запомнил, а что это ты, не сообразил, – проговорил Клюшка. – Ты ж раньше жил в другом районе?

В комнате Атила развернул кресло и сказал:

– Ту квартиру мы продали. Я теперь с теткой, но она как раз улетела.

– А… – начал Костя и замолчал. Хотел спросить о родителях, но в последний момент что-то остановило его.

Мучительная пауза затягивалась, и Костя брякнул первое, что пришло в голову:

– Ты правильно сделал, что заказал именно «Сенсорику».

Положил коробку на стол. Он собирался продекламировать кусок текста из рекламы: «В этом костюме вам будет легко и вольготно разгуливать по просторам Сети. Не просто разгуливать, а бегать, прыгать и даже летать. Ощущения от настоящих отличить невозможно!», но напоролся на угрюмый взгляд хозяина квартиры, потупился и пробормотал:

– Завтра у нас праздник.

– Какой праздник?

– А ты не знаешь? У «Русо-Вирта» юбилей, десять лет. Я тебя могу… Ну… В офисе завтра «день открытых дверей», фуршет, экскурсии, вечеринка, я тоже там буду. Могу тебе пригласительный достать. Только…

– Зачем оно мне? Ладно, давай, показывай.

Вспомнив, зачем пришел, Костя расправил плечи, изобразил дежурную улыбку и бодрым голосом завел:

– Служба доставки «Русо-Вирт» приветствует вас! Мы… – и замолчал, заметив скептическую гримасу хозяина.

– Брось, Клюшка. Я у «Русо-Вирта» уже заказывал перчатки, и вирт-очки, и все это слышал. Ты недавно у них работаешь?

– Ага. Это моя третья доставка.

– Понятно. Открой, хочу посмотреть.

На стене возле стола висело несколько журнальных фотографий с симпатичной блондинкой. Скользнув по ним взглядом, Костя открыл коробку, вынул большой покатый шлем, протянул хозяину. Тот повертел его в руках и положил на колени. Вытащив из коробки небольшую сумку, Костя огляделся, соображая, куда лучше положить дорогую вещь. Атила кивнул на диван.

Вжикнула молния, и ткань сенсорного костюма заискрилась в солнечном свете, льющемся через окно.

– Суперкостюм «Сенсорика»… – Атила листал толстый справочник-мануал. – Почему так назвали?

– А как?

– Ну, костюм – и ладно, а тут столько пафоса.

– Они дают понять, что ты купил костюм нового поколения. Особый, для людей с… Короче, суперкостюм круче звучит. Значит, так… – Костя опять вспомнил свою роль. – Теперь я должен прочитать тебе инструкцию. Корпорация «Русо-Вирт» провела все необходимые испытания, сбои в работе оборудования могут быть вызваны…

– Знаю, знаю. Думаешь, я, перед тем как покупать такую дорогую штуку, не проверил, что к чему? – Атила отъехал от дивана, выдвинул ящик в столе, достал пару купюр. – Все, ты свое дело сделал, спасибо. Держи.

Косте становилось неловко всякий раз, когда хозяин перемещался по комнате. Пока он не двигался, можно было решить, что с ним все в порядке: ну, сидит парень в кресле, ну, кресло прикольное, на колесах – и что? Но как только он брался за обручи, толкал их, и эта штуковина трогалась с места, сразу становилось видно: бывший одноклассник теперь калека, его ноги парализованы… или не совсем? Когда Атила доставал из ящика деньги, Костя заметил, что правое колено шевельнулось.

Атила в упор смотрел на него, будто знал, что за мысли сейчас бродят в Костиной голове.

– Ты… – начал курьер.

– Гадаешь, что со мной случилось? Могу рассказать. Помнишь наш старый «ниссан»? Мать сидел за рулем, отец рядом, я сзади, ехали вдоль узкоколейки, а сбоку вылетела… – Атила ткнул пальцем в фотографию на стене. – Она. Ехала на джипе, на большом красном джипе. Он мне до сих пор снится. Нас – всмятку. Мать сразу умерла, мне придавило нижнюю часть тела, а отца выбросило наружу. На несколько метров, удар был очень сильный. А там электровоз проезжал. Отец упал ногами на рельсы, и ему… отрезало, в общем. А джипу –

ничего. Он пробил «ниссан» как тараном, только бампер по-гнул. У блондинки папа оказался олигарх, она даже для журналов снималась. Их адвокат поговорил с кем надо, дал денег, и ее не осудили. Хотя тогда за рулем она была пьяная.

Последние слова Атила произнес совсем глухо и неразборчиво. Костя переминался с ноги на ногу и не знал, куда деть глаза. Он готов был сквозь пол провалиться.

– Родительскую квартиру мы продали, – Атила вновь протянул купюры. – Чтобы поставить меня на ноги. Не получилось, как видишь. Я бросил институт, зато выучился на программиста. Прямо тут и работаю, неплохо зарабатываю. Разные программки клепаю. Тетка редко бывает дома, меня никто не трогает. Ну, бери деньги.

Костя машинально взял купюры.

– За что?

– Тебе, за доставку.

– Но… ты же оплатил карточкой… – он запнулся. По инструкции «Русо-Вирта» курьер еще много чего должен был рассказать покупателю и даже проследить, чтобы тот в первый раз надел «Сенсорику» и подключился правильно. Комкая купюры в кулаке, Клюшка снова замямлил вызубренный текст: – Костюм «Сенсорика» это образец новейшего игрового оборудования. В шлеме инсталлирована операционная система корпорации «Русо-Вирт», созданная для запуска различных программ с использованием новейшего…

– Прекращай, – перебил Атила. – Говорю тебе, я читал. Все, иди, Клюшка.

– Но мне по технике безопасности тебе еще рассказать…

– Нет. Иди.

– Но…

– Иди уже.

Сутулясь, Костя вышел в коридор. Когда они учились, Иван Атилов был подвижным, веселым парнем, спортом занимался, и теперь смотреть на него, сидящего в инвалидной коляске… просто мучительно. Атила отпер входную дверь, и, только гость шагнул наружу, сразу захлопнул ее. И лишь спускаясь в лифте Костя Клюшкин вспомнил, что не дал клиенту расписаться в квитанции, но вернуться было выше его сил.

Выпроводив курьера, Атила вернулся к компьютеру, быстро ввел рейнджера внутрь капища-терминала и покинул игру. В меню мигала иконка чата, кто-то пытался связаться с ним, но он не стал отвечать. Игровым чатом он почти не пользовался, потому что сумел встроить в игру «Скайп», у которого с недавних пор появился целый пакет услуг для связи внутри вирт-миров. На «Гриаду Онлайн» это пока не распространялось, но Атила сломал код и подключил мессенджер к «Гриаде».

Соединив настольный компьютер со шлемом «Сенсорики», набрал на клавиатуре: griada-online.com, запустил процесс синхронизации устройств и занялся костюмом. Он давно все подготовил: кассету с емкостями, наполненными энергетиком, специальные «памперсы» для маньяков-игроков и сетевых серферов.

Костюмы и шлемы для входа в Сеть с потрясающей быстротой модифицировались любителями. Стоило новинке выйти на рынок, как теневые онлайн-маркеты начинали предлагать усовершенствованные гаджеты к ней. Но у Атилы был особый случай, он не мог ходить, обычные сенсорные костюмы для него не годились. Врачи разводили руками: это психологическое, парень, нервные окончания восстановились, старайся, работай над собой… Он старался, но ноги не слушались даже после стимуляции специальными электро-массажерами, тонизирующими мышцы. И когда «Русо-Вирт» выпустил «Сенсорику», костюм для людей с ограниченными возможностями, Атила не раздумывал, потому что этот девайс должен был позволить ему ходить в вирте. Хотя стоила «Сенсорика» немеряно, пришлось брать потребкредит у частной конторы под ломовые проценты. Такие конторы рискуют, потому что дают деньги людям без всякой кредитной истории, вот и гребут адскую мзду. А для взимания денег с должников передают дело «коллекторам», специализирующимся на вышибании долгов. В понедельник он должен вернуть всю сумму с процентами… Ладно, когда скинет чит – денег хватит.

Из динамиков донесся тихий писк, операционка просигналила, что готова работать с новыми устройствами. Атила взял шлем, включил для фона новостной канал Интернета и принялся возиться с питьевой кассетой и трубкой, поглядывая на монитор.

В игру он собирался часа на четыре. Энергетики, собственно, и не нужны для такого срока, полезного в них ничего нет, он решил не вставлять емкость с ними в костюм. А «памперсов» хватит с головой. Четыре часа – самое то, чтобы и сделку закрыть, и к «Сенсорике» попривыкнуть. Тем более, есть хочется… Надо было нормально позавтракать, а то только чая попил, да и не ужинал вчера, засиделся за компом допоздна и свалился спать, так и не поев.

На связи со студией онлайн-телевидения был владелец «Русо-Вирта», миллиардер Сергей Багров. Он что-то говорил о новых возможностях, которые дала человечеству всепланетарная Сеть. Вспоминал о развитии корпорации, приглашал на десятилетний юбилей. В русле политики компании «прозрачный бизнес» в центральном офисе «Русо-Вирта» должен пройти день открытых дверей – желающие смогут увидеть работу крупнейшей АТ-компании России изнутри и ознакомиться с новейшей разработкой, выпуск которой приурочен к юбилею «Русо-Вирта».

Вскоре речь пошла о шлеме «МнемоСенсорик». Багров утверждал, что он способен полностью заменить костюм и за этим изобретением будущее.

– Это будущее не только для вирт-миров, но для всей планеты, для человечества! – приподнято заговорил диктор в студии. – На презентации будут присутствовать специально приглашенные гости: президенты крупных компаний, разрабатывающих программное обеспечение, заместитель министра по информации и связи…

Вырубив трансляцию и снова запустив игру, Атила надел шлем, перебрался из кресла на диван и стал натягивать костюм. Ткань, пронизанная паутиной металлизированных нитей, оказалась тяжелой и шершавой. Изнутри на черном забрале шлема мерцали два кристаллических круга. Когда забрало опущено, кристаллы приходятся на глаза, почти касаются их, реагируют на движения зрачков.

Он лег, поправил шлем на голове. На уши плотно легли динамики с мягкой обивкой. Когда опустил забрало, стало темно, стихли доносящиеся с улицы звуки и едва различимое гудение кулера. Атила вдавил клавишу с наружной стороны шлема, вытянул руки вдоль тела. Улегся поудобнее, расслабился.

Костюм прилип к телу, сдавил его. В темноте перед глазами пробежали столбики цифр и значков, движущаяся сверху вниз белая таблица – «Сенсорика» настраивалась.

Возникло звездное небо, мягкий женский голос произнес:

– Вводный тест. Приветствую. Меня зовут Сенси. Сейчас я буду называть части твоего тела, а тебе нужно напрягать соответствующие мускулы. Не двигайся! Достаточно небольшого напряжения мышц, я распознаю сигналы. Готов?

Среди звезд засветилась надпись, и голос воспроизвел ее:

– Пальцы правой руки.

Атила чуть шевельнул ими.

– Излишне! Излишне! – просигналила Сенси. – Повтор. Пальцы правой руки.

Теперь он не стал двигать пальцами, а, скорее, обозначил движение, подумал о нем, едва-едва шевельнув…

– Принято. Правое запястье… Предплечье… Плечо…

По мере того как он выполнял команды, костюм в соответствующих местах сжимался, прилипая к коже, затем Атила переставал его ощущать. Вскоре звездное небо исчезло, перед глазами возникли желтый треугольник, синий квадрат и красный круг.

– Визуальный тест. Смотрите на треугольник. Если он желтого цвета – переведите взгляд на квадрат. Закройте левый глаз. Закройте правый глаз. Вербальный тест. Слышите ли вы шелест леса? Если да – скажите: «да».

– Да, – произнес он отчетливо.

– Скажите «нет»…

– Нет.

– Ваше имя?

– Атила, – ответил после секундной паузы.

– Отчетливо выговаривая слова, произнесите: «Я, Атила, ознакомлен с правилами безопасности, разработанными корпорацией «Русский Вирт» для пользователей оболочки “Сенсорика”».

Он повторил.

– Мониторинг ритмов головного мозга и других параметров. Ничего не делайте. Тест безопасен.

Возникло легкое, щекочущее покалывание в затылке, спустя мгновение оно сместилось к вискам. Словно перышком провели по темени. Атила лежал неподвижно – вернее, висел, потому что теперь он не ощущал дивана под собой.

– Вводный тест пройден.

Звездное небо исчезло, осталась лишь непроглядная чернота, в которой всплыли гигантские светящиеся буквы:

РУСО-ВИРТ

В ушах заиграла бравурная музыка.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СЕНСОРИКА – КОСТЮМ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Надпись медленно растворилась во мраке, возникла заставка игры, за нею лес, у горизонта – мрачное черное сооружение. Над ним в небе загорелось:

ГРИАДА-ОНЛАЙН

griada-online.com

Войти?

ДА. НЕТ.

Скорее всего, заказчик уже ждал его, и он мысленным усилием кликнул на «ДА».

* * *

Однажды семеро великих магов собрались вместе, дабы изведать тайные знания, недоступные ранее никому во всей Гриаде. Были они могущественны и посчитали, что, объединившись в Конклав, сумеют такое, о чем до них смертные не могли и помыслить.

Конклаву необходимо было уединенное место для колдовских практик. Гидеон, властитель королевства Варп, где решили поселиться маги, передал в дар Конклаву небольшое княжество на заросшем лесами горном плато. Земли эти были почти брошены людьми из-за опасных тварей и зловещих призраков, обитающих в катакомбах и развалинах, чьи осыпающиеся стены там и здесь встречались среди горных чащоб. В центре княжества стоял покинутый древний замок, сложенный из глыб черного гранита и прозванный в народе Лесной Цитаделью. Там и поселился чародейский Конклав.

Семерым магам помогали их ученики, а также слуги и служанки, присланные королем Гидеоном. Семь лет прожили они посреди молчаливых лесов, занимаясь колдовскими опытами и алхимическими экспериментами. Много диковинок сумели создать маги, великие дела творили они в уединении своей твердыни. И наконец смог Конклав достичь того, к чему стремился эти годы: проникнуть в Магосферу, наполненное колдовской энергией пространство, где обитают души умерших и еще не рожденных.

Но заигрались маги в могущество. Слишком опасными, слишком непредсказуемыми были колдовские занятия их, и слишком кровожадных чудовищ стали порождать отчаянные эксперименты Конклава. Хуже того: все магические отходы, ядовитые эссенции и смертельные артефакты, полумертвых гомункулусов и зловещих умертвий, оставшихся от их опытов, маги сбрасывали в старые подземелья. А оттуда все это растекалось, расползалось и расходилось по древним туннелям, шахтам и рукотворным пещерам, оставшимся, как говорят, еще со времен великих титанов, создавших Гриаду. Природу того, что вскоре начало происходить в катакомбах, не смогли бы описать даже сами маги. Все более странные и чудовищные вещи творились прямо под их ногами, по временам дикие вопли доносились оттуда, сквозь каменные полы замка сочилась колдовская дымка. Одни слуги были утащены в подземельную тьму поселившимися там тварями, другие разбежались. Но маги, ослепленные страстью к запретным знаниям, не прекращали своих занятий. Они полагали, что чудовищные создания не тронут своих творцов. Как они ошибались! Настал день, когда некоторые из обитателей рукотворного ада, затаившегося во мраке горных недр, обрели разум. Извращенный, чуждый всему живому разум.

И содрогнулись горы. Раскрылась адская бездна, полчища монстров и чудовищ хлынули на поверхность по всему центральному Варпу. Пришло время Погибели. Так позже назовут люди то страшное время, а сама эта земля, захваченная легионами тьмы, станет называться Мертвой Падью.

В считаные дни лишились жизни тысячи и тысячи. Крестьяне и ремесленники, бароны и торговцы, женщины и дети, смелые мужчины и немощные старики. Никого не жалели чудовища, полные злобы и неутолимого голода. Королевские войска отступали, гибли могучие рыцари и легендарные воины, и лишь Цитадель, в коей заперлись маги Конклава, мрачной твердыней высилась над раздираемой хаосом, напоенной кровью землей. Уже был взят королевский замок, уже погиб славный Гидеон с супругой своей и тремя детьми, и на троне

его воссел зловещий король-лич… Еще немного, и адские полчища, умертвия, зловещие духи, драколичи, демоны и некромаги хлынули бы на земли сопредельных государств, что раскинулись вокруг подножия горного плато, и захватили бы Гриаду от края до края, но тут во второй раз содрогнулась земля. То семеро магов Конклава, объединив усилия, открыли Великий Портал, проход в глубины таинственной Магосферы. Магический Шторм ревущей волной пронесся над окрестностями, сметая на своем пути все живое. В тот день погибли еще тысячи людей, но и ужасающие чудовища подземелий были уничтожены, и мир был спасен.

Много лет минуло с тех пор, но не все спокойно в горах. Дабы помешать тварям, до сих пор населяющим эти места, расползаться по окрестным землям, Падь окружили кордоном из застав и форпостов. Отряды пограничной стражи беспрестанно патрулируют разрушенное королевство Варп. Магические Шторма, временами сотрясающие горы, оставляют за собой пятна колдовских искажений, нарушающих законы, данные нам Богами и Титанами. Искажения эти порождают артефакты, которые имеют необычные и зачастую опасные свойства. Артефакты крайне ценятся алхимиками и чародеями, ведьмами и колдуньями, друидами и волхвами, и все они готовы платить изрядные суммы за магические порождения Пади.

За артефактами охотятся люди, коих прозвали следопытами. Отчаянные бродяги, искатели приключений… Трудна их доля, и нечасто кому-то из них удается дожить до седин. И все же ни один следопыт не жалуется на судьбу. Ибо манят отважных угрюмые и таинственные земли Пади.

Те земли, в центре которых недосягаемой мрачной твердыней до сих пор высится Цитадель.

* * *

Текст сопровождал сочный, яркий ролик, полный крови, магии и убийств. Атила уже видел его, когда впервые запускал Гриаду, но сейчас решил просмотреть еще раз. Благодаря «Сенсорике» он будто находился внутри всех событий, вместе с великой семеркой магов он открывал Великий Портал, погружался в мрачные глубины древних катакомб и незримой тенью витал над полями сражений.

Внимание!

Вы можете выбрать режим игрового процесса!

Режим ИМИТАЦИЯ.

Режим ПОГРУЖЕНИЕ.

Внимание!

Сменить режим во время игры невозможно!

(для консультации обратитесь к справке (?))

Третья и четвертая строчки мигали – кликабельные. Под ними моргал вопросительный знак. Справка, вызванная мысленным нажатием на него, подсказала, что «Для пользователей сенсорных костюмов в глобальном вирт-мире «Гриада(с)» возможны два базовых режима игры». Дальше разъяснялось: при выборе режима «имитация» игру сопровождает большое количество поясняющих окон, у игрока остаются все меню и бары, а карта мира проецируется в верхний правый угол зрения. Короче, это то, что привычно по игре через обычный компьютер. Выбор режима «погружение» убирает весь интерфейс и, как выражались авторы справочника, «переводит процесс игры в интуитивно-логическое русло». Главное, что на игру начинает влиять состояние тела игрока в реале. Что, в общем, логично. Рефлексы, «память мышц», вообще – психосоматику еще никто не отменял.

Не для того он купил «Сенсорику», чтобы играть в имитацию. Теперь только полное погружение, ведь ради него, ради возможности ходить, и потратился на костюм. Атила выбрал второй режим, и надпись погасла.

Новости. | Форумы. | Поддержка. | Мастерская. | Настройки.

Дальше, дальше…

Опции. | Профиль. | Последние изменения. | Карта.

Он раскрыл карту, мысленно ткнул в пиктограмму локации «Пограничная равнина».

По темени вновь провели перышком, в затылке защекотало, мигнуло – и вокруг медленно проступили бревенчатые стены. В узком проеме раскрытой двери он увидел каменную площадку, дальше были остатки каменной стены, окружающей заброшенную крепость.

Этот терминал был оформлен в виде бревенчатого домика. Синий круг портала горел в центре единственной комнаты, к низкой крыше поднимался столб голубого света, где плясали искры. В нем-то Атила и возник. Выйдя из терминала, оглянулся. Над крышей домика висел, медленно вращаясь, прозрачно-синий ромб с изображением спирали, от которой вверх шла стрелка. Голограмма входа-выхода, знакомая всем игрокам.

Он глянул на хмурое небо Пади, поправил висящий на сгибе локтя круглый щит, коснулся меча в ножнах.

И потом дыхание у него перехватило. Сердце громко забилось в груди. Иван Атилов, сделал шаг, второй. Широкая счастливая улыбка озарила его лицо.

Он ходит! ХОДИТ!

Глава 2

Голова закружилась, Атила пошатнулся, но устоял на ногах. Он может ходить! А ну-ка…

Шаг, еще шаг. Дышать медленно, ритмично, не напрягаться. Он здоров, он больше не калека, прикованный к инвалидному креслу. Вот они, его ноги. Его сильные, здоровые ноги. Его ходули, черт, его конечности, костыли, и они движутся, подчиняясь его воле! Теперь не фигурка на плоском экране, теперь он ходит сам. Атила провел руками по бедрам, рассмеялся и несколько раз присел. Он и не помнил уже, когда в последний раз был так счастлив.

Вокруг площадки терминала ветер гнал волны травы, колыхал ветви высоченных тополей, макушками воткнувшихся в облака. Иногда пробивалось солнце, в разрывах туч ярко синело небо, и по сероватой равнине вокруг ползли золотые пятна. Потом облака снова затягивали синеву, мир погружался в холодный сумрак.

Он тряхнул головой, глубоко вдыхая прохладный воздух. Это – Падь. Земля некромантов и чернокнижников, ведьм и нежити, бродяг-следопытов и королевских легионеров, странствующих торговцев и темных рыцарей, людей, гномов и эльфов, чудовищ и монстров всех мастей.

Все, пора заняться делами. Ощущения, конечно, райские, но время не ждет, нужно платить по долгам, а значит – быстрее продавать «божественное око». Снимаем щит с предплечья, цепляем на спину, ноги в руки и бегом к «Единорогу».

Ага, бегом, как же. Вон перед крепостной стеной мигает «гниль», опасное искажение, разъедающее до костей как сильная кислота. Рядом притаился почти неразличимый «костолом», его выдает дрожь пространства у корней тополя. Эта гадость посерьезнее, гравитационное искажение, если окажешься рядом, то всосет, размелет и выплюнет в виде облака костной пыли. Днем «костолом» еще заметен, ночью обнаружить его почти невозможно.

Искажения – локальные образования магической природы, появившиеся в Пади после первого Шторма. Они опасны, зато генерируют артефакты, которые иногда обладают необычными и полезными свойствами. Серьезная экономическая составляющая Гриады, игровой рынок артефактов оценивается в несколько миллионов долларов.

Местность, лежащая на краю Пади, называлась Пограничной равниной, а полуразрушенные постройки и каменная стена впереди – просто Крепостью.

Когда-то здесь все контролировал игровой клан Блестящие, но недавно их отсюда выбили, затем через Пограничную равнину прошел сильный гон чудовищ, которые иногда случаются в Пади… В общем, теперь местность эта малолюдная и нейтральная.

Меняются расстановки сил, игроки, карта искажений, но некоторые вещи незыблемы. Например, работающая в крепостном донжоне корчма «У Единорога», где всегда можно передохнуть после вылазки, что-нибудь продать или обменять.

Атила обогнул искажения, пробрался через пролом в стене, обошел пару затянутых мхом построек. Впереди высился донжон. Он похлопал по поясной сумке, где лежало «око», и зашагал быстрее, не забывая про осторожность. Падь – место опасное. Если он умрет в игре, то очень вероятно, что чит останется лежать в точке смерти, придется бежать к ней от терминала, опаздывая на встречу, но главное, рискуя, что «око» подберет кто-то другой.

Высокий угловатый донжон, сложенный из крупных глыб, высился над ним. Вверху раздался клекот, Атила машинально схватился за меч. Тихо ругнулся. Это Бестия, психованная гарпия, одиноко живущая в гнезде на донжоне. Гарпии вообще твари безумные, а у Бестии свой собственный сдвиг по фазе, она орет, если кто-то подходит к центру крепости, предупреждая охранников корчмы о визитере, швыряется окаменевшими какашками, но никогда не нападает.

Пролом, через который можно попасть в корчму, был в северной стене донжона, Атила же приближался к нему с запада. Не доходя до здания, огляделся и свернул к высоким кустам. Забравшись поглубже, присел, достал свою Книгу и открыл сумку с читом.

Книга – помощник и постоянный спутник любого игрока. Ее невозможно потерять, продать, подарить или украсть. В зависимости от уровня, внешний вид Книги меняется, поначалу это тонкий дневничок в драной коже, который на топовых уровнях превращается в инкрустированный драгоценными каменьями фолиант. Можно листать страницы Книги, а можно вывести интерфейс на обложку. У Атилы, рейнджера 29-го уровня, она из красивой сафьяновой кожи с тиснением, с узорчатой прямоугольной рамкой магического экрана. Вместо кнопок и джойстика четыре округлых кристалла, белый, синий, зеленый и черный, утопленные в кожу по углам Книги. На них можно нажимать, крутить… очень удобная штука, доступная с 20-го уровня. В игровом магазине

Атила отдал за соответствующую модификацию Книги двести золотых, но не жалел.

Он нажал на белый кристалл, повернул зеленый. Сумка на поясе дернулась. Похожее на серебряный диск «око», с треском и щелчками выдвигая лучи, взмыло в небо. Там оно превратилось в шестиконечную стальную звезду с лучами-конусами и отливающим металлом глазом в центре. В ртутной полусфере медленно двигался черный зрачок. От концов лучей отрывались и таяли в воздухе магические руны.

Чит завис метрах в двадцати над землей. Когда Атила придавил белый кристалл, включая маскировку, по звезде пробежали всполохи, и она стала полупрозрачной. До полной невидимости далеко, но если специально не приглядываться, заметить сложновато.

Он достал из сумки свою гордость: большие медные очки с круглыми окулярами и ремешком. Атила сделал их на основе «пещерных очков мрака», которые купил у игрока-гнома, сумевшего вернуться живым из опасных Стим-Туннелей. Вообще-то очки позволяли передвигаться по данжам без факела или других источников освещения, но после модификации у них появилась новая функция. Атила надел очки, затянул ремешок на затылке, покрутил черный кристалл на обложке. В левом окуляре возникло круглое окошко. Повернул синий – вверху «божественное око» тоже повернулось.

Окошко в очках мигнуло, и в нем, накладываясь на окружающее, проступила картинка: окрестности с высоты птичьего полета. Не замечая «ока», над донжоном летала Бестия. Из моря зарослей торчали крепостная стена и каменные зубья развалин. «Око» медленно прокрутилось вокруг оси, вращая панораму.

Ну-ка, что у нас там? Плоская крыша донжона, гнездо Бестии из веток, шкурок мелкой живности и костяшек. А вот и она сама – вернулась обратно, села. У гарпий женские тела, тощие руки, костлявые крылья с лохматыми грязными перьями, клыки. Носят они туники из драных меховых шкур. Дурные, вздорные создания, агрессивные к новичкам и трусливые перед игроками с уровнем. Присев в гнезде, Бестия замерла, уставилась в одну точку. Сверху Атила не видел лица, но знал: оно глупое и злобное. Хотя гарпии всегда полуобнажены, сексуальности в них как в гнилой коряге.

Он плавно повел «око» в сторону и прищурился. Вход в корчму – вон та заросшая кустарником дыра. Из нее как раз выбрался человек. Выпрямился, посмотрел по сторонам. Кожаный ранец за плечами, клетчатая бандана на голове, в руке короткое копье. Если переместить чит ниже и в сторону… Теперь видна темная бородка, кустистые брови. На следопыте серо-зеленая охотничья куртка и шерстяная юбка в крупную клетку. Клан Горцы, ясно. На мускулистых ногах меховые сапоги. Горец повел плечами и пошел через заросли, хорошо, что прямо, а не к терминалу, а то бы они могли встретиться, чего Атиле не хотелось.

В общем, работает чит. Незаконная – или не совсем законная – программа, за которую его скрутят легионеры, то есть игроки, нанятые игровой администрацией. Осталось получить за нее деньги.

Атила выпрямился в кустах. Все, вроде бы, просто. Вот товар, в «Единороге» ждет заказчик, готовый выложить кругленькую сумму, но откуда предчувствие опасности? Будто кто-то в спину смотрит. Он настроил «око» так, чтобы оно висело недалеко от донжона и очень медленно вращалось по кругу. В очках – и одновременно в рамке на обложке Книги – картинка тоже стала вращаться. Пусть там и висит, сканирует окрестности. Не в игрушки играем, а серьезным бизнесом занимаемся, осторожность – наше всё.

Оставив идущее с «ока» изображение только в очках, он пошел вокруг донжона, и тут же вляпался в непонятную зыбь. Пространство будто сгустилось, побежали помехи, но все быстро прошло. Сначала Атила подумал, что это искажение, хотя их вблизи корчмы никогда не было. Может какой-то игровой глюк? Скорее всего. Никаких последствий вроде не наблюдается… ладно, идем дальше.

Через короткий лаз он попал в комнату с горящим факелом и дверью, которую охраняли два охранника-непися. Один сидел на перевернутом ведре, другой привалился к стене. Кто бы ни появился, действовал один сценарий: сидящий направлял на гостя заряженный арбалет, второй клал руку на тесак и лениво спрашивал:

– Кто такой, что надо?

– Горло промочить, – уронил Атила, проходя в дверь.

– Оружие там сдать! – бросили ему в спину.

Он спустился по лестнице, где горел факел, торчащий из дыры в макушке неестественно большого черепа, стоящего на ступеньке. Внизу была обитая медью дверь, ведущая в корчму. Рядом с полками, где лежало оружие, шевельнулся охранник Жоэль. Тоже непись, конечно.

– Оружие на полку! – грозно скомандовал он.

С оружием любого вида в корчму войти невозможно, дверь не откроется и не впустит тебя. Должны же быть в игре спокойные места.

Небрежно проведя ладонью по груди, Атила снял меч, щит, от пояса отцепил нож, положил на полку. Поигрывая внушительным тесаком, Жоэл наблюдал за ним. На стеллаж не перекочевал только большой железный медальон в форме двузубца. Атила много раз входил с ним в корчму, система не ловила нарушение, его впускали. И все же когда дверь открылась, он облегченно вздохнул.

Корчму озаряли висящие на крюках масляные лампы. Двое посетителей, резавшиеся в карты за столом у входа, повернули головы, глянули на Атилу и сразу потеряли к нему интерес. Тощий сутулый эльф, сидевший у стойки с кружкой в руках, обернулся и переложил заплечную сумку с соседнего стула себе на колени.

Еще двое обедали на другом конце зала, у входа в другие части замкового подземелья. Тот, что сидел лицом, встретился взглядом с Атилой и уставился в свою тарелку, полную тушеного мяса. Его приятель цокал ложкой о миску, наворачивая еду так жадно, что шевелились уши. Он не обернулся, новый посетитель его не интересовал.

Атила кивнул хозяину за стойкой. Это был Барб… и он был единорогом. А точнее, зверолюдом: до шеи человек, а шея и голова как у лошади, с длинным рогом на морде. Когда-то, еще только осваиваясь в Пади, Атила узнал историю этого персонажа: жил-был жуликоватый торговец Барб, покупал всякое, продавал… и угораздило его в одной из сделок обвести вокруг пальца варвара-шамана. Подсунуть тому вместо единорожьих рогов, обладающих редкими магическими свойствами, рога другой твари. Шаман, оказавшийся адептом древнего зверобога, смекнув, что к чему, Барба проклял. И стал торговец таким,

как сейчас. Дел с ним больше вести никто не хотел, вот и открыл корчму.

Хозяин коротко заржал в ответ, тряхнув гривой, сделал приглашающий жест. Забавно, что он умел и говорить, и ржать по-единорожьи.

Наконец Атила заметил своего покупателя.

Крупный бородатый полуорк (когда договаривались о сделке, он назвался Большим) в блестящем выпуклом панцире сидел недалеко от стойки. На столе перед ним лежал шлем с рисунком: две перекрещенные кости, над ними круглый орочий череп с торчащими клыками. Кич, безвкусица, но эффектная. Полуорк махнул толстой, как бревно, рукой, и Атила направился к нему.

Большой широко улыбнулся, показав желтые клыки, поднял кружку с пивом в приветствии. На краю стола лежала здоровенная палица. Атила уселся на лавку рядом. У полуорка была бледно-синяя кожа и шрам на виске, борода длинная и внизу завязанная узлом, а волосы непривычно толстые, будто маленькие змейки. На столе миска с солениями и вторая кружка, Большой сразу налил в нее пива из жбана.

– Ну, бродяга, чтоб Падь была к нам благосклонной!

Атила взял кружку, они выпили. Могучий кадык на горле полуорка задергался. Всосав за раз почти все, он крякнул, стукнул кружкой о стол. Атила лишь смочил губы.

– Так чё? Принес?! – вытянув толстую шею, спросил Большой. Голос вроде солидный, сипловатый, но слышны в нем такие нотки… неубедительные. Скорее всего, заказчик молод, а реплики его по дороге от микрофона проходят через несложный фильтр, который «старит» тембр.

Заказчик воровато огляделся, нагнулся к Атиле, сверкая темными орочьими глазами, повторил:

– Принес? Ну, покажь. Мне не терпится уже.

Мальчишеский тон не вязался с грозной внешностью. Когда здоровенный бородатый полуорк с обветренной рожей, толстыми выпяченными губами и шрамом ерзает и корчит рожи, это выглядит глупо.

– Спокойно, – произнес Атила. – Не шуми, привлекаем внимание. Деньги у тебя точно есть?

– Где твой чит-то? – повысил голос Большой.

Атила зашипел, оглядываясь:

– Заткнись, придурок!

Полуорк втянул голову в плечи.

– А чего?! – потом приосанился, будто готовый к бою петух. – Ты не командуй тут.

Вот же детский сад! Атила вздохнул и сказал:

– «Око» висит у донжона, передает картинку сюда, – вытащив из сумки Книгу, положил на стол. – Сейчас включу. Видишь? Кристаллами можно управлять, попробуй.

Объясняя, что к чему, он пододвинул Книгу к Большому. Тот крутил и нажимал, аж пасть от усердия разинул. Просиял, как мальчишка, когда картинка в рамке откликнулась – то есть сдвинулось «око» далеко вверху.

Точно: мальчишка перед ним. Может, украл деньги на покупку чита у родителей. Хотя сейчас умелые школьники вполне способны зарабатывать в играх крупные суммы, некоторые имеют побольше папки, горбатящегося в офисе или цеху. Рассказывая, Атила покосился на шлем – ну что за дурацкий герб? Ощущение опасности снова усилилось, он исподтишка огляделся. Никто не обращал на их стол внимания, все как всегда, но…

Сутулый эльф за стойкой негромко разговаривал с Барбом. Залпом допив содержимое кружки, он бросил небрежный взгляд в сторону Атилы и Большого.

Взгляд этот Атиле совсем не понравился. Хотя, на самом деле, ничего подозрительного в эльфе нет. Больше смущают не люди, а сама корчма, в обстановке что-то не то. Только что? Ведь, кажется, ничего необычного.

– Класс! – пробормотал Большой, увлеченно играясь с читом. В рамке на обложке крутилась картинка, и в левом окуляре Атиловых очков тоже, накладываясь на обстановку корчмы. Он видел развалины сверху, заросли, донжон.

«Око» Атила сделал по заказу Большого, который вышел на него через старых клиентов. Незаменимая вещь и для следопыта-одиночки, и для отряда. Такой чит может здорово облегчить выживание в Пади, только он не совсем законен… Вот именно, что «не совсем». На самом-то деле читы в игре разрешены или, вернее, неофициально дозволены. По мнению администрации, они делают игру интереснее. Это с одной стороны, а с другой – привносят в нее дисбаланс, поэтому создателей читов преследуют и наказывают, штрафуют на очень крупные суммы. Но не вездесущие и всемогущие админы, а другие игроки, нанятые администрацией. Их называют легионерами, и они вынуждены следовать тем же игровым правилам, что и все остальные. Ну, почти всем. Противостояние легионеров и чит-мастеров, иногда выливающееся в крупные столкновения, – фишка Гриады, забавное расширение игры, добавляющее в нее немалый азарт.

Он нахмурился, сообразив, что еще необычного в корчме: почему-то сегодня здесь совсем мало людей. Как-то это странно, в «Единороге» всегда торчит куча народу. Минимум половина столиков занята, а сейчас почти все свободны.

– Беру! – воскликнул Большой.

– Ну, ты… синекожий, тише! – снова шикнул Атила. – Что ж ты такой несдержанный, парень? Пять с половиной тысяч золотых.

Темные глаза полезли на лоб, Большой возмутился:

– Ты ж просил четыре!

– Пришлось покупать лицензионный софт, ломаного не нашлось.
Я предупреждал, что цена может увеличиться? Предупреждал. Хочешь эту

штуку получить – плати.

Атила подтянул к себе Книгу и вместо картинки с «ока» вывел на экран платежную систему. Большой таращился на него, беззвучно шевеля губами.

Есть прием: дал клиенту подержать вещь, почувствовать, что она почти его, – отбери. Клиент будет бояться лишиться того, что в подсознании уже принадлежит ему, и купит с большей вероятностью. В том, что Большой не пойдет в отказ, Атила не сомневался. Ему самому деньги очень нужны, очень, поэтому он не считал зазорным совершить такой финт, тем более, что действительно кое-что потратил во время работы над читом. Не хватало еще калеке-колясочнику визита в его квартиру вышибальщиков долгов… Любой ценой сегодня нужно раздобыть необходимую сумму.

Большой недовольно сопел и моргал.

– Пользовался внутриигровым банкингом? – спросил Атила.

– Ясное дело! Я тебе первоклассник, что ли?

– Не знаю, может быть. Я имею в виду не покупку в игровом магазине, а прямой перевод со своего личного счета в игре на другой?

– Да знаю я.

– Так переводи. Или передумал, не берешь? Тогда я пошел, – он потянул к себе Книгу. – Вещь крутая, покупателя по-любому найду.

– Беру, беру! – выдохнул Большой. Оглядевшись, вытащил из лежащей на лавке котомки свою Книгу, положил на стол. Вид у той был очень варварский: грубая шершавая кожа, вся в оспинах и бугорках, а вместо кристаллов по углам стальные черепа. Экран на обложке очерчен узором из костяшек.

– Не смотри, я пароль вводить буду, – Большой склонился над Книгой.

Но Атила смотрел – смотрел во все глаза! Правда, не на обложку чужой Книги, которую полуорк пытался прикрыть локтем, он вглядывался в картинку,

транслируемую «божественным оком» на его очки. И видел, как донжон огибают пятеро легионеров в легких кольчугах, отливающих изумрудом, в шлемах со стальными «клювами». Вооружаются легионеры, когда не работают под прикрытием, полуторараучными мечами-бастардами. Щитами не пользуются, зато помимо длинных, почти до колен, кольчуг носят очень крутые наручи, которыми умеют блокировать даже сильные рубящие удары.

Они быстро приближались к донжону через заросли. Облава или просто патруль? Атила медленно повернул голову к полуорку. Понимание пришло слишком поздно…

Большой зыркнул на него.

– Отвернись, чего пялишься? Еще пароль мой выпасешь!

Атила покосился на двоих у дальней двери (почему они именно там сели?), на картежников у входа (они в том месте устроились, чтобы сторожить путь к отступлению!), на Большого (он намеренно ведет себя как неопытный босяк!).

Влип. Это спецоперация.

Его ждали, чтобы взять с поличным. Он сам назвал время и место заказчику, который в действительности – легионер. Неписи впустили Атилу не в настоящую корчму, а в созданную для этой операции копию. «Мешок иллюзий», так, кажется, называется заклинание. Сильная штука, достать ее тяжело, стоит немеряно, а чтобы скастовать самому, нужно быть магом не меньше, чем 80-го левела, причем способны на такое только маги-эльфы, ну и дроу еще, у которых имеется собственный расовый магический бонус. Та рябь, в которую он вляпался перед донжоном… Это был не глюк, он тогда вошел в ловушку.

Следопыт у стойки привстал. Хозяин корчмы, нагнувшись, что-то втолковывал ему, косил большим лошадиным глазом на стол, где сидели Атила с покупателем.

Это точно Барб? Скорее всего, подставной легионер, то есть сейчас персом управляет не игровой ИскИн, а живой человек из офиса «Русо-вирта».

– Куда ты пялишься? – подозрительно спросил Большой.

– Ты вводи, вводи пароль, – одними губами пробормотал Атила, расстегивая пуговицу на рубахе. Потянув за цепочку, вытащил большой, почти с ладонь, плоский железный двузубец. Боевой чит тихо зажужжал, на остриях замигали голубоватые разряды.

– Что ты делаешь?! – Большой попытался схватить его за локоть, другой рукой взявшись за свою палицу.

Приподнявшись, Атила ткнул «двузубцем» в грудь подставного заказчика. Затрещало, вспыхнул ярко-синий свет, запах водорослей и йода волной разошелся по залу. Большого отбросило от Атилы, будто листок порывом ветра.

Мощная штука! Тритон – древний морской бог, а Двузубец – его оружие, и этот медальон несет в себе частицу его силы. Боевое заклинание «гнев Тритона» может погасить только топовый доспех, усиленный амулетами, которые связаны со стихией земли.

Атила сгреб свою Книгу со стола, вскочил и ногой пихнул лавку под ноги сутулому эльфу, ринувшемуся к нему от стойки. Тот с грохотом растянулся на полу. Большой ругался под стеной и пытался встать, но ноги подкашивались, и он раз за разом падал. Атила вылил в рот содержимое фиала, который выхватил из кармашка на ремне. Этих кармашков там было полтора десятка, они соответствовали слотам в меню быстрого доступа, в них лежали элики и зелья. Концентрированный эликсир-усилитель «мощь великана» наполнил его силой, позволившей схватить стол и широким ударом сбить с ног тех двоих, что охраняли дальний выход. «Мощь великана» действует несколько секунд, но зато как действует!

К тому времени, как в зал с топотом ворвались легионеры, он вломился в дальнюю дверь, миновал короткий коридорчик и, распахнув грудью вторую дверь, влетел в комнату за ней. Захлопнув за собой, подпер дверь тяжелым ящиком и рванул дальше.

Он ни разу не видел эту часть корчмы. Кладовки, темные комнаты… Атила едва не налетел на сундук, стоящий посреди темной каморы, перепрыгнул и снова очутился в коридоре. Низкие потолки, полутьма, мелькают повторяющиеся

текстуры каменных стен, а вот и лестница. Взбегая по ней, выхватил Книгу, опустил «око» ниже, рассчитывая ввести его в центральный зал донжона, куда, судя по всему, вела эта лестница. На бегу управляться с читом было трудно, он промахнулся, сильно ударив стальную звезду о стену. Сзади грохотали и орали. Атила остановился, аккуратно покрутил кристалл, и «око», отлетев от стены, нырнуло в окно. Поправив очки, он рванул дальше, на ходу вглядываясь в изображение на окуляре.

Там был виден круглый зал донжона. Далеко внизу – каменный пол, трава и мелкие кусты, проросшие в щели. Груды костей, обломки мебели. Круглый люк у стены. К нему ведет эта лестница? Похоже на то.

Над люком стояли двое, один в шлеме с «клювом» и бастардом, второй в клетчатой бандане и юбке, с коротким копьем. «Короткодревковое метательное колюще-рубящее холодное оружие» – так было бы сказано в поясняющем окошке, если бы Атила находился в режиме «имитация», а не «погружение». Так этот горец – тоже админский оперативник? Разведчик, внедренец, мать его горную… Караулят, сволочи! Острия меча и копья нацелены в крышку люка.

Сзади удары, хруст дерева – сломали ящик, бегут сюда. Все пути перекрыты. Как спастись?

Уже виднелся конец лестницы и тот самый люк, закрытый тяжелым засовом. Атила пошел медленнее, стараясь ступать бесшумно, чтобы двое, караулящие в зале, не услышали. Они ведь сейчас прямо над ним, хотя и не догадываются, что он их видит.

Донесся возмущенный рев Большого. Атила сглотнул, мысли метались в голове, как свора взбудораженных псов. Выход всегда есть! Он крутанул кристалл на обложке, и в окуляре неподвижная картинка дернулась. Две головы начали отдаляться, вскоре «око» уперлось в потолок зала. Резко выкрутил кристалл в другую сторону – чит рванул обратно. Агент в бандане что-то почуял или услышал, начал оборачиваться, но поздно, «око» врезалась ему в голову.

Глухой удар. Картинка дергается, идет рябью. Дальше Атила не смотрит – сдвинув засов, откидывает крышку и выпрыгивает в проем. Ушибленный горец, выпустив копье, растянулся на полу. Не дав второму опомниться, Атила

отвешивает ему такого «крюка», что тот летит кувырком. Падает на груду хрустящих камней и орет.

Теперь бегом дальше, к дверям на другой стороне зала. Поднять «око», вывести наружу через окно, направить глазом назад. Синхронизировать полет со своим передвижением.

Так он будет видеть преследователей. Собственно, уже видит. Большой, пятеро легионеров, сутулый эльф, клетчатый агент… Вся компашка в сборе и мчит за ним. Он уже за кустами, они его не видят. Высыпали из донжона, приостановились, вертят головами, вслушиваются.

Оборвать связь, экстренно покинуть игру? Велика вероятность лишиться «ока». И срочно взять денег будет негде. Сам виноват, нельзя жить так, как живет он, особенно инвалиду нельзя – без друзей, без приятелей. Переодолжить денег не у кого, поэтому «око» он потерять просто не может.

Бежать к терминалу? Не бежать – быстро идти, чтобы не услышали шелест и треск… Еще несколько шагов, донжон остается позади, перед ним стена с проломом, и вот теперь – бежать! Но осторожно, не ломиться как медведю, а скользить лисой.

Миновав пролом и по дороге пройдя сквозь рябь, то есть покинув виртуальный мешок, Атила между зарослями разглядел легионеров перед домиком терминала и тихо выругался. Плохо, как плохо!

Получается, у него только один вариант: сторожка Лесника. Это самый близкий терминал, не считая бревенчатого домика. Но сторожка – место опасное из-за обитающего неподалеку болотного упыря, там редко кто бывает.

Он пошел вбок, слыша голоса со стороны терминала и шум сзади, из Крепости. Пройдя вдоль ряда тополей, едва не напоролся на искажение «жгучие шипы», протыкающее того, кто в него попал, костяными иглами. Обогнул и вошел в рощу. При этом осматривал территорию сзади через «око». Преследователи шли двумя группами: Большой, в шлеме с дурацким гербом и поблескивающем выпуклом нагруднике, с палицей в руках, вместе с шестью легионерами бежал туда же, куда и Атила; второй отряд двигался наискось, постепенно удаляясь от курса, который выбрал Атила.

На пути группы Большого притаились «шипы». Хоть бы вляпались! Полуорк вскинул руку, его люди остановились, и Атила снова ругнулся: заметил искажение, гад. Они миновали «шипы» так же, как он минуту назад, и продолжали двигаться следом.

Атила ускорился. Легионеры, конечно, знают про второй терминал в этой локации, вот и двинулись прямиком к нему. Важно выдержать темп, тогда они хрен возьмут его с поличным. Их задача схватить нарушителя, так сказать, живьем, на месте преступления, в момент передачи незаконной программы. Это как с взяточниками, которых необходимо поймать за руку, чтоб осудить. Так что к терминалу надо успеть раньше преследователей. Потому что, если они его поймают…

Он повел плечами, подумав об этом. Если поймают – проблемы будут очень большие.

Глава 3

Оставляя за собой инверсионный след из растворяющихся в воздухе магических рун, «око» плыло высоко над головой. В окуляр очков исправно шла картинка от него. Роща сменилась редколесьем и зарослями колючек, которые приходилось обходить, выглядывая при этом искажения. Впереди темнел лес. Рука привычно потянулась к мечу… и не нашла его. Он безоружен, сдал все Жоэлю, когда заходил в корчму, остался только «двузубец».

Запахло озоном, резко потеплело – верный признак близости искажения. Атила, остановившись, вынул из мешочка на поясе небольшую косточку с привязанным к ней разноцветным шнурком. Часто искажения бывают невидимыми, но разряжаются и обнаруживают себя, если в них швырнуть костяной или железный предмет. Хотя попробуй еще попади, приходится ориентироваться по всяким признакам вроде запаха, дуновения ветра, смены температуры, но все равно такие косточки, как правило, крысиные и птичьи, следопыты всегда таскают с собой в кошелях и мешочках.

Бросать не пришлось, он увидел искажение: на лужайке впереди подрагивала прозрачно-зеленая студенистая масса, вроде здоровенного желе, испускающего ядовитое свечение. Чуть не попался! Эту штуку так и называют, «желе», и она не то чтобы смертельно опасная, но в ней увязаешь, и не выбраться никак. Нельзя, нельзя по Пади бегать сломя голову, это тебе не стадион, здесь ходят тихо и медленно. Но ведь легионеры на хвосте, приходится торопиться.

Он поспешил в обход, прислушиваясь к каждому шороху. Деревья стали расти чаще. От «ока» в лесу толку оказалось маловато, в окуляре мелькали только кроны. Чит по-прежнему плыл точно над ним, но сквозь ветки Атила себя почти не видел, лишь иногда в разрывах между кронами возникала макушка.

Вскоре, непонятно с чего, лес немного поредел, а он-то думал, что входит в самую чащу. Стали попадаться больные деревья со скрученными листьями и почерневшими стволами. Кустарники и трава здесь засохли почти целиком. Интересно, с чего бы? Какой сюрприз приготовила Падь?

А вот и ответ. Не искажение погубило флору – впереди текла мутная красно-бурая речка. В нос шибануло гнилью. С чего это вода там такая? Может, речка течет от кладбища или какого-то заброшенного лесного капища свирепого древнего бога…

Атиле нужно было на тот берег, где серый песок и прибрежную траву покрывал желтоватый пух от цветущего тростника. Ступать на заболоченный берег он не рискнул, в камышах любит прятаться всякое мелкое, но зловредное зверье. Лучше пройти вдоль речки, где-нибудь русло станет поуже или мосток найдется.

Пробежав пару сотен метров вверх по течению, он понял, что ошибся: речка брала начало из длинного, изогнутого подковой озера. Ну да, оно так и называется – Кривое озеро, вспомнил Атила. Дальше должен быть пологий холм, от него начинается лесное болото, там и живет Лесник.

Желтоватый пух колыхался на поверхности, где отражалась здоровенная каменная труба. Смахивает на коллектор, только у нас тут фэнтези-мир… Труба, наполовину вкопанная в землю, уходила к маячившей среди деревьев стене, затянутой мхом. Может там развалины лесной алхимической лаборатории, где давно никто не живет, но какие-то остаточные процессы еще происходят, и результат их потихоньку сочится через трубу. Вон, вода возле нее совсем

мутная да еще и пузырится.

Ближний конец трубы перегораживали ржавые прутья решетки, под которой крупные радужные пузыри вспухали и лопались, источая гнилостную вонь.

Обегать озеро долго. Оно длинное, но узкое, вплавь будет гораздо быстрее. Только опасно. Атила уже собрался пуститься бегом, но в окуляре увидел, как вдоль речки за ним спешат преследователи, и у одного на поводке волк – слепой волк-нюхач! Откуда взялся, ведь в группе Большого не было никакого волка? Ага, кто-то из легионеров призвал пета заклинанием… значит среди них есть маг-зверовод.

Только звероводы, живущие в фортах и пограничных крепостях Легиона, умеют приручать слепых волков. Плохо дело, если у отряда есть нюхач, они точно не отстанут.

Теперь обегать озеро не получится, потому что, завидев его, легионеры спустят волка с поводка, и тот догонит беглеца. Придется принять ванну из отравы, а потом напиться эликов. Ничего, не страшно. Главное, чтоб какое-нибудь водяное чудо-юдо не утянуло на дно.

Атила шагнул в воду, и сразу ноги по щиколотку провалились в ил, на поверхность стали всплывать пузыри. А холодно, однако! Он вошел по пояс, нагнулся вперед, оттолкнувшись, тихо поплыл.

– Вот он! В воде! – взревел Большой. – За ним!

Пришлось энергичней работать руками. Давай, давай, немного осталось. Сколько времени ты не плавал? Много. Но теперь-то ноги слушаются, теперь ты можешь плыть быстро… Подошвы уперлись в твердое – все, другой берег!

Здесь дно не было илистым, и он в два счета выбрался на сушу. На бегу вытаскивая из кармашка на ремне эликсир, чтоб восстановить здоровье после купания в гнилой воде, ощутил жжение в запястьях. Это еще что такое? Знакомое ощущение. Ах ты ж, только сейчас понял: желтый пух – не от тростника, он попал в искажение «ржавые волосы»!

Жжение усилилось, кожа на кистях пошла красными волдырями. Если не лечиться, они лопнут, образуются язвы. Атила торопливо допил эликсир, отбросил пустую стекляшку. Руки начали подергиваться – вот те на, еще и судороги. Но останавливаться нельзя. Достал из другого кармашка хрустальный фиал с таблетками, попытался свернуть пробку, но обожженные кислотой пальцы не слушались. Пришлось останавливаться. На пальцы он старался не смотреть. Кожа наверняка слезла, и сейчас кислота разъедала мышцы. Да, он понимал, что это тело виртуальное, но ведь боль-то реальна, хотя и притуплена нейрофильтрами костюма.

Сжав зубы, Атила открутил крышку, высыпал спрессованные из магических трав таблетки на ладонь и отправил в рот целую горсть. Жжение немного ослабло. Но задергалось веко и начал слезиться левый глаз, перед которым в очках находился монитор с картинкой от «ока».

Позади захлюпала вода. Кто-то крикнул:

– Да ну! Не полезу я туда, смотрите, какая она! В обход давайте!

Большой заорал в ответ:

– Молчать, я командую группой! Он рвется к сторожке, упустим!

Таблетки начали действовать, жжение исчезло, глаз перестал слезиться, теперь Атила нормально видел деревья. Отправив фиал в кармашек, побежал со всех ног.

Впереди сторожка Лесника, найти ее нетрудно, главное, держаться подальше от заболоченной части леса. В болоте что только не прячется, а оружия нет. Плохо другое: возле избушки может поджидать упырь, которого даже при полной боевой амуниции завалить довольно сложно, он хитрый и сильный. Все-таки мини-босс локации, к тому же, способный становиться невидимым. Такая вот тут особенность: чтобы встретить легендарного Лесника и поговорить с ним, получить от него редкий талисман и задание на начало крупной квестовой цепочки, которая может привести к легендарному Лесному форту и сокровищу Зеленой Королевы, надо завалить упыря. Якобы у Лесника кончились стрелы, он заперся в избушке и ждет подмогу. Если выручишь старика, он отблагодарит… Этот скрипт срабатывает раз за разом с каждым

новым игроком, Атила про него знал, но сам квестовую цепочку «Сокровища Лесного форта» для себя не открывал.

Впереди справа на земле между деревьями показалось темное пятно. Над ним в воздухе качалась оторванная нога в сапоге и смятый шлем. Капли крови зависли красными шариками. Ясно – «спуд», еще одно гравитационное искажение. Сомнет тело в кровавый комок, останки выбросит наружу…

Атила притормозил, перевел дыхание. Хорошо, что заметил. Надо осторожнее, ведь ему говорили, что между Кривым озером и сторожкой искажений много. Сюда почти не ходят следопыты, артефакты тут не попадаются, но при этом опасно. Пока доберешься до Лесника с этой стороны, все здоровье растеряешь, поэтому лучше обходить озеро и двигаться к сторожке с других направлений.

Далеко сзади плеснула вода, выругались, зарычал волк. Они форсировали озеро? Похоже на то. Плохо, что легионеры почти не будут сбавлять скорость в лесу, у них нюхач, который чует искажения.

Атила обошел тихо гудящий «ведьмин костер». Через десяток шагов попалась «гниль», но бледная, будто недавно разрядилась. Или ее кто-то разрядил?

Голоса сзади стихли, что подозрительно. Он ускорил шаг. Непонятно: все искажения на пути, кроме «ржавых волос», разряжены, поэтому и хорошо видны. Кто-то недавно здесь прошел, бросая перед собой косточки? Он достал Книгу, на ходу стал вращать кристаллы. «Око» полетело вперед, потом вернулось. Никого не видно. Атила взбежал на пологий лесной холмик и присел между кустами, заметив впереди под склоном искажение «катапульта». Снял с шеи медальон. «Гнев Тритона» восстанавливается долго, больше часа, то есть сейчас в нем где-то 15–20 % процентов боевого заряда. Вот оно, неудобство режима глубокого погружения: нет баров манны, показателей уровня и имен других игроков. Все ради реалистичности и полноты ощущений, концепция-то ясна, выбрал хардкорный режим – значит, нырнул в этот мир с головой. Заядлые игроки-виртуальщики только о таком и мечтают, но глубокое погружение имеет свои минусы.

Впереди за холмом земля все чаще сменялась лужами. Деревья там росли реже, зато появился камыш. Сзади зашелестело, и Атила обернулся. Ветки кустарника у пригорка дрогнули, высунулся слепой волк, спущенный легионерами

с поводка. Атила крепче сжал «двузубец». Веки у зверя слиплись, гной скопился в уголках. Он оскалился, высунув алый язык, зарычал и прыгнул.

Когда нюхач взлетел по склону, Атила ткнул его «двузубцем». Треск, синяя вспышка, запах озона… Все было не таким громким и концентрированным, как тогда, в корчме. Волк, громко рявкнув, опрокинул человека на спину и уперся лапами в грудь.

У самого носа клацнули челюсти. Когтями волк принялся рвать одежду. Сжав зверя за горло, Атила ударил его коленом по ребрам, попытался скинуть. Волк дернулся, впился зубами в руку, Атила снова пнул его и сумел, рывком перевернувшись, подмять под себя. Волк взвизгнул, но челюсти не разжал. Еще одна попытка освободиться, кувырок – и земля с небом поменялись местами, мир замелькал, когда они покатились с пригорка.

У подножия он затылком ударился о камень. Потемнело в глазах, а зверю хоть бы что. Почему-то Атила почти перестал ощущать его. Хотя тот и был видимым, но потерял материальность. Навалившееся на него туловище начало светиться, очертившись мерцающим ореолом, морда вытянулась и впилась в тело прямо сквозь одежду. Будто гигантский червь, нюхач начал втягиваться в Атилу, забираться внутрь противника. Это еще что такое, что за магия? Нюхач имеет какие-то дополнительные функции… может это вирус вообще?!

Вдруг упругая волна воздуха сильно толкнула в бок. Сами того не заметив, они подкатились к «катапульте» и попали в зону чувствительности искажения. Та часть нюхача, что еще не втянулась в Атилу, оказалась ближе, и ее швырнуло в воздух, вырывая из жертвы. На теле осталось круглое ртутное пятно, через секунду это место затянуло обычными красками.

Атилу «катапульта» тоже задела, но слабо. Разрядившееся искажение отбросило волка обратно на вершину пригорка, он задергался там, захрипел. Атила на четвереньках поковылял прочь от холма. Терминал рядом, до него метров триста. Выдув еще один эликсир, он сумел выпрямиться и пошел быстрее. Эта мензурка последняя, ему еще хотя бы парочку! Осталось немного таблеток, и все, но таблетки больше против отравлений и магического урона, силы они восстанавливают не очень. Он плелся, волоча ноги, громко шелестя камышом. Мутило, перед глазами плясали разноцветные круги. Что-то слишком его спрессовало, может, нюхач так подействовал? Черт его знает, этот режим глубокого погружения, что тут к чему. Вдруг нюхач пытался его парализовать,

чтоб Атила и из игры не выпал, но и двигаться не мог? Хорошо, что очки не разбил… хотя да, они ж «вечные», это было в характеристиках, когда он впервые заполучил их.

«Око» исправно парило вверху, равнодушное к бедам хозяина, на картинке в окуляре виднелись люди, спешащие к холму с другой стороны. Теперь не успеть к терминалу. Просто не успеть!

Новая идея пришла в голову, и Атила, вытащив Книгу, покрутил кристаллы. Чит спикировал к нему. Надо было раньше этим воспользоваться, через реку перелететь! А теперь у него осталась последняя возможность уйти от преследователей. Дважды провернув и нажав черный кристалл, Атила раздвинул лучи звезды до предела. Глаз расплющило по нижней поверхности, из сферы он стал почти плоским диском. Картинка в окуляре сразу ухудшилась, но сейчас важнее была подъемная сила. Звезда стала нагреваться. Атила обхватил ее правой рукой, а Книгу сунул в карман, нащупал кристалл. Неудобно.

Неподалеку в зарослях камыша зашуршало, донесся голос:

– Бродяга, помоги!

Атила не обратил на голос внимания. Ноги оторвались от земли. Поднявшись на несколько метров, он увидел, как в камыше корчится, тянет руку угодивший в «гниль» следопыт. Нижнюю часть тела уже растворило, он слабо дергался и тряс головой, на которой был черный берет.

Вот по берету Атила его и узнал. Надо же, какая встреча. Стойкий Одиночка, на сленге игроков: Ванька Встанька. Шутка программистов, легенда Гриады. Этот следопыт постоянно попадал во всякие искажения или в лапы чудовищ, и каждый раз умирал очень нехорошей, часто экстравагантной смертью, а после возрождался в другом месте. На самом деле он не живой игрок, а непись, так что и Падь с ним.

Со стороны холма кричали, доносилось топанье ног, шелест камыша. «Око» летело над болотом. Силы заканчивались. Рука съезжала с гладкого металлического луча, каждую секунду он рисковал упасть. Глянув вниз, отчаянно вцепился в звезду: прямо под ним разинуло магическую пасть искажение «спуд».

Внизу – искажения, позади – легионеры, и он для них удобная движущаяся мишень. Хорошо, что пока не открыли стрельбу из луков, у двоих легионеров он их точно видел. Только успел подумать, как мимо с гудением пронесся шар огня размером с футбольный мяч, обжег щеку. Наискось улетев в небо, взорвался, пришлось зажмуриться. Это кто там файерболами швыряется, неужели среди преследователей не только зверовод, но и боевой маг?

Теперь внизу все пестрело от луж, но и деревья опять стали расти чаще – этакая лесная топь. Поблескивала зелено-желтая тина, чернели кочки, свинцом отливала вода. Текстуры радовали глаз, вот только остальное не радовало. Впереди среди деревьев появилась сторожка с трубой на односкатной крыше. Домик так зарос мхом, что напоминал большой замшелый валун. Над трубой вращался синий ромб со спиралью и стрелкой.

А упыря нигде не видно. Да и Лесника, хотя он может сидеть в своей сторожке.

Повинуясь легкому повороту кристалла, «око» в полете плавно провернулось, и Атила обратился лицом к пригорку. Сверху открывался отличный вид: бегущие легионы, Ванька Встанька взывает о помощи, его рука с растопыренными пальцами торчит над низким кустарником. Спешащий впереди Большой, не замечая живую (а вернее – то и дело умирающую) легенду Пади, с разинутым ртом пялится на летящего над озером Атилу.

«Око» потрескивало и мелко дрожало, магические руны так и сыпались с кончиков лучей. Вмонтированное в чит заклинание левитации такой вес потянет не очень долго.

Один легионер выпустил в Атилу стрелу, потом второй. Не попали оба. Большой по-особому сложил могучие лапищи, выставив вперед ладони, и воздух перед ними налился багровым светом. Так вот, кто у нас маг! Атила думал, что полуорк – тяжелый воин-рубака, чистый танк, а он в магии сечет.

Файербол с гудением устремился в цель. Он крутанул кристалл, «око» дернулось, полетело быстрее, Атила закачался, рука опять стала соскальзывать. Спешащие через болото азартно заорали, первый лучник снова выстрелил. Файербол пролетел в каком-то полуметре, если бы «око» не ускорилось, точно попал бы. Зато преследователи слишком отвлеклись на него и тут же были наказаны Падью за неуважение.

Опередивший Большого легионер заорал, угодив в «ведьмин костер». Тот вспыхнул факелом, зачадил и вместе с незадачливым преследователем рассыпался хлопьями пепла. Другой, бегущий левее остальных, отшатнувшись, ступил в топь и провалился по пояс. Большой, забыв про Атилу, притормозил и повернулся. Последний легионер, ударом меча перерубив молодое деревце, протянул ствол увязнувшему соратнику. Тот ухватился, начал выползать.

Атила уже несколько секунд летел над обширной болотной лужей, почти что озером. «Око» вдруг сильно затряслось, и пальцы соскользнули с луча. Немного не дотянув до берега, он упал в чахлый рогоз. Вскочил, провалился почти по колени, под ногами жирно чавкнуло. Увязая в иле, побрел к берегу. Сбоку рос густой камыш, в глубине его колыхнулось, там захлюпали. Опа! А теперь сзади шлепает… Оглянулся – никого, только легионеры далеко за озерцом вытаскивают друг друга из топи да ревет Большой, возмущенный остановкой. Может это невидимый упырь вокруг Атилы кружит? Если так, то хана. Он быстрый. Или чудится? Ох, если бы! Надо скорее выползать, восстанавливать здоровье!

Кося глазом на подозрительно колыхающийся камыш, Атила отправил в рот последние таблетки из фиала.

Земля стала тверже, и он ускорил шаг, вращая кристаллы на Книге. Впереди среди деревьев виднелась сторожка Лесника. «Око» опустилось, с треском и щелчками лучи складывались, вдвигались внутрь диска. Когда чит стал размером с тарелку, он впустил его в сумку и застегнул.

Опять вытащить из-за пазухи «двузубец»? Нет смысла, после схватки с волком прошло всего ничего, зарядиться тот успел минимально. И тут из-за деревьев навстречу вышел человек. Опешив, Атила встал как вкопанный. Опередили? Или это агент вроде того клетчатого горца? Обидно, в двух шагах от цели!

Следопыт вскинул небольшой изящный лук. Прицелился. Только теперь Атила сообразил, что это эльфа. Девчонка с длинными ушами. Ну, в меру длинными и, вообще-то, симпатичными, даже сексуальными.

На ней был серо-зеленый охотничий костюм «лесная тайна», его нельзя купить за деньги, а только получить в обмен на малый набор так называемых «печатей леса», собрать который отнюдь непросто. В легкий сыромятный нагрудник

встроены артефакты «щит» и «усилитель». Первый защищает, второй усиливает его действие. Против большинства искажений «щит» мало что дает, зато от колющих и рубящих ударов – самое оно. Название лука Атила не знал, но судя по виду – тоже не дешевая игрушка. Эльфа, молодая и блондинистая, смотрелась во всем этом вполне круто, но немного ненатурально, слишком показушно, как-то.

– Эй, эй! – сказал Атила. – Спокойно!

Лишь бы не выстрелила! Он не знал специфику лука, но с такого расстояния, да с учетом его жизненных показателей, одной стрелы, скорее всего, будет достаточно, чтобы отбросить копыта. А ведь избушка вон, прямо за спиной эльфы.

Еще у блондинки на ремне висели несколько метательных ножей и кинжал. Класс «разведчик леса», определил Атила. Специализируется на дистанционной атаке, прокачаны, скорее всего, меткость, ловкость, бег, возможно – скрытность, хотя не факт.

А еще у эльфы в арсенале было оружие массового поражения, рассчитанное преимущественно на цели мужского пола: золотистые волосы, мордашка повышенной симпатичности, ноги от шеи, осиная талия и грудь, как у богини. Либо девушка очень хорошо поработала над своей внешностью в игровом конструкторе и не поскупилась на деньги, чтобы включить все его дополнительные платные функции… либо она и в реале так выглядела, потому что считывание настоящей внешности капсулами происходит по умолчанию, а вот дальше ты уже можешь с внешними данными играться.

– Ты кто? – холодно спросила она, удерживая лук натянутым.

– Мне к терминалу надо. Дай пройти, – он показал пустые ладони, возрадовавшись, что успел запарковать «око» в сумку и убрать Книгу. – Нужно срочно из игры выйти.

Эльфа прищурилась, с сомнением оглядела Атилу и опустила лук.

– Выйти? Ну, попробуй…

Она шагнула в сторону, освободив путь к сторожке. Атила прошел мимо, чуя подвох. Что, если в спину сейчас стрельнет? Только зачем, могла бы уж сразу. Он спиной ощущал ее любопытный взгляд. И чего таращится?

Взявшись за приоткрытую дверь, оглянулся и спросил:

– Упыря ты уложила, Лесника спасла? А то вокруг меня там кто-то ходил в камышах.

– Это я ходила, – эльфа скупо усмехнулась и кивнула с непонятным выражением. Ага, значит стелс у нее прокачан. Как он с первого взгляда все ее достоинства определил… Опыт, что сказать. Ну, ладно. Чувствуя непонятную неуверенность, Атила распахнул дверь и переступил порог.

В сторожке стоял кривоногий стол, табурет и дощатая голая койка у стены. В углу большая печка с чугунной заслонкой. В центре единственной комнаты на полу синел круг терминала, над ним мерцал столб света. У двери лужица крови. Ого, она прямо здесь упыря завалила? Надо же, тело исчезло, а кровь осталась.

Ну все, прощай, Большой! Шагнув в столб света, где мигали искры, он по привычке зажмурился. Это было психологическое, ничего не мог с собой поделать, всегда закрывал глаза при перемещении.

Заранее улыбаясь, Атила открыл глаза. Ничего не изменилось, он по-прежнему стоял посреди сторожки Лесника. Что за ерунда? Какой-то сбой? Никогда такого не было! Вышел из круга, пару секунд выждал и шагнул обратно. На этот раз глаза закрывать не стал, поэтому заметил, как ярче блеснули искры, как свет на миг разгорелся и снова угас до обычного состояния.

Он все еще был в избушке Лесника.

Да что творится?! Смылся от легионеров, ага! Админы терминал отключили? Но это же прямое нарушение! Есть соглашение, которое заключает игрок с владельцами вирт-мира, его пункты регулируются законом, и Атила точно знал: хозяева игры не имеют права никаким образом препятствовать клиентам выходить в условленных местах. Это нарушение гораздо серьезней, чем попытка продать чит, он за это может «Русо-вирт» засудить на миллионы!

За спиной раздался скупой, напряженный смешок. Атила оглянулся, и шагнувшая в избушку эльфа сказала насмешливо:

– Ты пробуй, пробуй. Вдруг получится.

Не обращая внимания на иронию, он снова вышел из светового столба и опять в него вошел. Выругался. Терминал не работает, хотя такого просто не может быть, потому что… потому, что не может. Никто никогда не слышал о том, чтобы в онлайн-мире не работал «законный» терминал выхода. Это нонсенс!

И что теперь? Получается: обойти преследователей и бежать к терминалу у Крепости в надежде, что караулящие там легионеры ушли? Или бежать к другому ближайшему терминалу, вот только он не помнил, где это, надо смотреть по карте.

Злой и взволнованный, Атила мимо посторонившейся эльфы вывалился из сторожки. Потянул из кармана Книгу. Свистнув над ухом, в стену позади воткнулась стрела.

В сторожке не было окон, без портала это – тупик, и он метнулся за угол. Эльфа, успевшая выскочить следом, поспешила за ним. Камыш на берегу болотного озера ходил ходуном – легионеры пожаловали. Эльфа, встав под боковой стеной, подняла лук и с невероятной быстротой выпустила три стрелы. Как минимум одна нашла цель, донесся вопль и проклятия. Преследователи затаились, теперь лишь тихий шелест выдавал их передвижение. А еще они, судя по легкому колыханию зарослей, начали расходиться. Щелк! Вражеская стрела пронеслась почти вплотную к эльфе, которая дернула ухом и поспешно отступила за сторожку вместе с Атилой.

– Что происходит? – спросил он. – Почему терминал не работает?

– Это ты мне объясни!

Они осторожно высовывались из-за домика. Эльфа наморщила чистый лобик. Может раздумывает, помогать незнакомцу или, наоборот, его преследователям?

– Ты же тоже пыталась выйти? – спрашивая, Атила разглядывал местность, открывшуюся за сторожкой. Если между нею и озерцом росло хотя бы несколько деревьев, то дальше лежало сплошное болото, даже камыша почти нет. Бежать туда – точно подставиться под стрелы и файерболы.

Блондинка выпалила в ответ:

– Нет, блин, я просто так тут торчу!

Приняв решение, она вскинула лук, быстро высунулась и выпустила стрелу. Из камышей донеслись разухабистые маты.

– Ай! – эльфа отскочила, наткнулась спиной на Атилу, отпихнула его. Донесся треск врезавшегося в угол избушки файербола, отблески легли на землю. – Кто там огнем пуляет?!

– Полуорк.

– Чуть меня не поджарил! – поджав губы, она потянула из колчана, красиво вышитого бисером, сразу три стрелы. Вложила в лук все, натянула тетиву и прыгнула за угол. Упав на одно колено, повернула лук горизонтально. Громкий щелчок – стрелы разлетелись веером – и снова звуковая вспышка за сторожкой: ругань, стоны. Эльфа мгновенно отпрыгнула обратно.

– Ну вот, залегли. Теперь какое-то время не сунутся. Кто ты такой? А там легионеры, да? Почему гонятся?

– Хотят взять меня живьем. Поможешь?

Она покачала головой:

– Я и так уже в них стреляла… Зачем мне еще большие проблемы? Сам разбирайся.

– У меня нет оружия, так вышло. Помоги, заплачу. Сто золотых.

В раскосых глазах появился интерес.

– Да у тебя и денег наверное нету.

– Оружие я оставил на входе в корчму. «У Единорога», слыхала? Там была засада, убегал – не смог забрать. А монеты через банкинг могу перекинуть.

Блондинка уставилась на него, взгляд ощупывал Атилу, встряхивал, выворачивал его карманы. Ну что, поверила, ушастая?

– Хорошо, триста.

– Ну ты… сучка алчная! – возмутился Атила.

Она не обиделась, ухмыльнулась с удовлетворением, будто ей сделали комплимент.

– Согласен, нет? Иначе я сваливаю.

– Да тебя подстрелят, и все!

– Ну и ладно. У меня с собой ничего особо ценного.

– Костюм у тебя ценный, да и лук. Ну хорошо, хорошо, согласен!

Эльфа, кивнув, быстро высунулась из-за угла и трижды выстрелила, целясь вправо. Она выпускала стрелы с невероятной быстротой, будто швейной машинкой строчила. Какой-то особый скилл, может, чисто расовый, эльфийский. Когда отскочила обратно, Атила выглянул. В стороне от озера мелькнул силуэт, спрятался за деревом. Окружить пытались, но она их засекла и помешала.

Большой с палицей, висящей на спине, полз к ним по чахлой траве, прячась за кочками. Вдруг поднял голову, пригляделся к чему-то, вскочил и бросился обратно в камыши. Высунувшаяся эльфа прицелилась в него, и Атила возрадовался: хана тебе, Большой! Охотник превратился в дичь! Но почему-то она все не стреляла, и он крикнул:

– Вали гада! Убей синего, говорю! Плюс к карме заработаешь!

Эльфа не реагировала. Атила понял, что она глядит вверх, и уставился в небо. Повернул голову. Тучи в стороне далекой Цитадели темнели, небо у горизонта наливалось зловещим багрянцем.

Шторм? Неужели это Магический Шторм… Точно! Час от часу не легче! Засада, погоня, неработающий терминал, а теперь еще и Шторм!

– Пятьсот золотых с тебя! – крикнула эльфа и пустила стрелу вслед Большому, но тот успел нырнуть в камыши. – Тогда помогу спрятаться!

– Со своего брата-следопыта дерешь! – заорал Атила в бессильном возмущении.

– Болотный упырь тебе брат! – огрызнулась она.

Он заметил неподалеку тело легионера, уткнувшегося лицом в землю. Почему-то оно не бледнело, не исчезало, что было вообще-то крайне необычно. Может еще не погиб, раненый? Но тогда он бы дергался, хоть как-то шевелился.

– Ну, что, платишь?

– Да, – ответил Атила. – Почему мертвец не исчезает?

Проигнорировав вопрос, она велела:

– Тогда за мной!

Повесила лук на плечо, ухватилась за край низкой крыши и подтянулась.

– Но зачем нам туда?!

Она не ответила, пришлось карабкаться следом. Мох на крыше был как мягкий ковер, и Атила сразу распластался за широкой трубой. Какой-то ненормально широкой – как три обычных. Над ней кружился синий ромб пикты-голограммы. Эльфа пустила в камыши еще две стрелы, в ответ прилетел файербол, и ей пришлось упасть рядом. Огненный шар пронесся над спиной, аж волосы затрещали на голове.

Перевернувшись на бок, Атила оглянулся. Что за странный Шторм? Волна багрянца катилась по Пади, в ней сверкали молнии, целый лес вертикальных молний. Или, скорее, занавес из переплетающихся ветвистых зигзагов, трескучих, ярких… Какая-то буря тысячелетия!

– Зачем мы сюда залезли, небом полюбоваться?! – крикнул он.

– Делай, как я, – блондинка вскочила, усевшись на край печной трубы, перекинула ноги. – Там внизу – баговый схрон!

От радости он аж подскочил. Вот это удача! Сложную большую игру невозможно сделать идеально, в некоторых местах проявляются баги – нарушение текстур, каверны в пространстве, локальное изменение физических законов.

Блондинка спрыгнула. Атила заглянул в черную пасть трубы, перевел взгляд на стрекочущие молнии. Они быстро приближались, еще минута, и Шторм докатится сюда. Была, не была! Только бы не застрять, блондинка-то потоньше его будет. Хотя все равно непонятно – ведь не спасут от Шторма деревянные стены сторожки, надо в подвале прятаться, в каменном бункере…

Пространство задрожало, зарябило помехами. От мелкой неприятной вибрации заныли зубы. Появилось ощущение, что всю огромную реальность игры бьет горячечная дрожь. И дрожит не только сторожка с болотом, само пространство сотрясается в спазмах. Медленно, неотвратимо нарастал вой. Приближалась стена молний.

Уж лучше в трубу! Атила вскинул руки и провалился в дымоход. Потемнело, неуловимо сместились текстуры, и он понял, что оказался… Где он оказался? Темнота полная.

– Мы что, сразу в подпол дома провалились? – вопросил он у темноты.

Частые вспышки озарили стены и низкий каменный потолок с прямоугольным проемом. Далеко вверху виднелся квадрат багрянца – входное отверстие трубы. В углу каморки, где они очутились, зазмеились, выхватывая из мрака два лица, тонкие синие молнии.

– Это же «магнето»! – Атила попятился, вжался в дальний угол. – Мы внутри печки? Она вообще полая, вот ерунда!

– «Магнето» – вход в схрон, – пояснила эльфа. – Не опасная, гарантирую.

– С ума сошла? Я в нее не войду!

Треск и гул, проникающие через печную трубу, усилились. Две тени трепетали, извивались на стене.

– Я тебе говорю – это баг. Я, когда-то давно, убегала от болотного упыря и… Короче, за мной!

Она схватила его за руку и дернула к себе, Атила, чуть не потеряв равновесие, шагнул за эльфой, и жгучие разряды окутали их.

Глава 4

Он приготовился умереть, но ничего не случилось. Ослепительное синее сияние угасло. Эльфа потянула его за собой, несколько шагов – и он в незнакомом помещении. Земляные стены, пол и потолок. Ни окон, ни дверей. В углу за спиной змеятся молнии «магнето», из которой они вышли. Это, значит, единственный путь сюда? Этакий подпространственный туннель, червоточина в игре…

– Мы в подвале под сторожкой, – пояснила эльфа. – Я так думаю.

Здесь стояла койка, табурет и небольшой столик с горящей масляной лампой. На стене были полки с оружием.

– И кто эту лампу зажег? – спросил Атила.

– Сколько себя помню, всегда так горит.

– Может это какой-то… ну, обломок локации? Затерявшаяся часть старого, давно закрытого квеста или что-то еще такое.

Пожав плечами, блондинка присела на табурет, и Атила посмотрел на нее. Ну просто идеальная особь женского пола, даром что всего лишь хорошо склепанная аватара. Ничего не отнять и прибавить тоже нечего, как с журнальной обложки сошла.

И ведь наверняка в жизни она совсем не такая. Только закомплексованная грымза не пожалеет кучи денег на подобную внешность в игре. Оружием обвешана, с мужиками ведет себя грубо, крутую строит. Значит, в реале – лахудра с ножками, как у пианино, обиженная на весь мир. Мальчики на нее не смотрят, так она в игре им мстит, и монстров мочит почем зря, представляя на их месте мужчин. А вот кстати и доказательства…

Справа от искажения на стене скалилась голова крупной как собака крысы. Дальше висела башка слепого волка, за ней вепрь-секач. Эльфа не заморачивалась, не делала чучел, хотя ремесло чучельника в игре можно было прокачать. Глаза дикой свиньи вытекли, а пятак сморщился, правый бивень был сломан. Такую тварь с одного выстрела не завалить, ее лоб выдерживает прямое попадание арбалетного болта. Не подстрелишь сразу в глаз – догонит и пропорет бивнями, потом сомнет и затопчет.

А вот химера, удивительное создание, даже отрубленная и подвешенная на стене башка почти неразличима, поблескивает какой-то стеклянно-прозрачный ком. То есть сама-то химера уже давно погибла, но голова ее под действием природной магии все еще невидима. Дальше – пятнистая морда гнолла, остатки кожи свисают лоскутами.

Еще стену украшали сморщенные головенки мелких крыс и, король коллекции, огромный темно-коричневый кумпол грумира. Это такой горный дикарь-великан где-то под два с половиной метра ростом. Великаны в Гриаде бывают разные: волоты, грумиры, циклопы, огры, титаны… Последние, впрочем, уже из разряда божеств, их рядовые игроки и не видели никогда. Лысый, с шишковатым лбом и выпяченными губами, грумир злобно пялился перед собой крошечными глазками.

Атила даже присвистнул:

– Ты сама их всех?

– Я охотница! – отрезала блондинка с оттенком превосходства. – Конечно, сама.

– А я думал, светлые эльфы – гринписовцы, всякую фауну любят и стараются не обижать. Чего ж ты такую расу выбрала, и потом охоту стала качать? Это значит: идти против течения. И как тебя звать, охотница?

Он задал этот вопрос и сам удивился ситуации. Знакомиться в игре, спрашивая имя! Ведь в онлайн-играх ты видишь игровой ник персонажа, когда наводишь на него целеуказатель, к такому привыкли все, кто играет по старинке. Но при полном погружении приходится знакомиться, как в жизни. Это общая тенденция развития вирт-миров: стираются игровые условности, минимизируется интерфейс, функции управления и коммуникации разработчики постепенно передают напрямую игрокам, кнопки и слоты превращаются в непосредственные умения и знания. Скоро для многих людей вирт заменит реал, и будут миллионы лежать в ячейках, с проводами, подключенными к головам, как в одном старом фильме…

Эльфа сказала:

– Мой ник – Яна.

– А я Атила, – ответил он.

– А меня это не интересует. Деньги гони.

– Ладно, сейчас, не нервничай.

На полках у койки лежали два лука, громоздкий арбалет, пара колчанов со стрелами и охотничий нож. Яна положила туда оружие, которое таскала на себе, оставив только кинжал на поясе.

Атила присел на койку, вытянул гудящие ноги. Закончив с оружием, эльфа села рядом и толкнула его в бок:

– Ну!

Он достал Книгу, она приготовила свою и продиктовала голосом строгой школьной училки:

– Мой банковский номер в игре: три семерки, два игрека семнадцать. Переводи!

Атила ввел номер, подтвердил его, скрепя сердце, перечислил пятьсот золотых (молодец, игровой мастер, хорошо ты сегодня заработал!). На экране в узорчатой рамке возникло сообщение, что операция невозможна. Ругнувшись, попробовал еще раз, с прежним результатом. Развел руками:

– Не работает.

Большие, выразительные глаза эльфы полезли на лоб.

– Чего?!

– Не пашет игровой банкинг, – объяснил Атила.

– Врешь! Ты что, кинуть меня решил? За дуру держишь?! Сейчас я проверю!

Кукольное личико исказилось, выглядело это карикатурно. Задыхаясь от злости, она попыталась активировать игровой «приват». Быстро выяснилось, что таки да, «не пашет». И обычный игровой чат тоже. Атила-то одиночка, у него друзей в игре и не было, но у Яны имелся контакт-лист с именами приятелей, однако связаться ни с кем не удалось.

– Вот же гадство! – вскочив, она зашагала туда-сюда по схрону.

Все это было очень тревожно и необычно, но Атила пытался сохранять спокойствие. Он ушел от легионеров и сохранил чит, который надежно покоится в сумке. Баговый схрон – место почти всегда надежное, потому что выпадает из игры, благодаря чему его трудно обнаружить даже с легионерскими привилегиями. А что монеты не достанутся нервной девчонке, так то и к лучшему. Теперь надо просто дождаться, когда админы устранят неполадки, и выйти из игры, желательно, не расплатившись. Ладно, сотню, даже полторы Яна заработала, но она ведь пытается ободрать его, как вокзальный таксист – приезжего!

Решив проверить, Атила вывел на экран в рамке «скайп». Мессенджер работал, правда, странно работал: иконки абонентов, находившихся в сети, светились то зеленым, то становились бесцветными, то желтели и тут же снова зеленели.

Яна вытянула шею, пытаясь понять, что должник делает с Книгой. Спросила:

– А откуда у тебя «скайп»? Он же к Гриаде не подключен.

– А я подключил. Но толку… иконки мигают, непонятно. Глюки из-за Шторма, наверное. Видела, какой он необычный? Или Шторм наоборот случился из-за серьезных глюков системы. Не дергайся, когда связь наладится, переведу деньги.

Яна пыталась выглядеть спокойной, но постоянно теребила рукав и кусала губу.

– Интересно, сколько нам тут сидеть? – спросила она.

Голос донесся будто издалека. Как ватой забило уши – тоже следствие Шторма. В голове густеющий кисель мыслей. И это в схроне, в подвале, а что там на поверхности? Мозги бы уже размазало по окрестностям. Атила прижал к ушам ладони, резко отнял – в голове чвякнуло, больно дернуло барабанные перепонки. Сглотнул. Нет, не помогает.

– Выходить я пока не рискнул бы, – сказал он. – Ты давно в Гриаде, сколько Штормов видела?

– Не твое дело.

Вот и поговорили… Он пожал плечами, не хочет о себе рассказывать, ее дело. Сам Атила помнил только один Магический Шторм, давно, еще когда только осваивался в этом мире. Шторма были плотно включены сценаристами в историю Пади. Приходили они из самой Цитадели: всплески магической энергии из Магосферы, которые пробивались в этот план реальности через Великий Портал, открытый семерыми магами Конклава, чтобы уничтожить вырвавшиеся из катакомб темные орды. Шторма, способные перекраивать саму ткань бытия, создавали новые виды чудовищ и монстров, даже география частично менялась, открывались проходы в новые локации, иногда закрывались

старые области. Все это нужно было разрабам, чтобы логично объяснить нововведения, какие-то серьезные изменения в игровой механике, старт новых локаций, существ или искажений, и при этом не нарушать гармоничности вселенной. И была у Штормов одна особенность: персонажи без усиленной магической защиты, или не успевшие спрятаться глубоко под землей, под ударами анормальной магической энергии гибли.

– Ты откуда? – Атила сделал еще одну попытку познакомиться лучше. – Я из Москвы, если тебе интересно, а ты?

– Из Питера, – нехотя сказала она.

– Учишься?

Атила был уверен – школьница. Ответ его удивил:

– Да, в медицинском.

Покосился на нее. Врет или вправду студентка? Хотя какая разница, несчастный ты калека. Может, этим персонажем вообще мужчина играет?

– Почему ты от легионеров убегал? – спросила она.

– Хотел чит продать, но напоролся на засаду.

– Чит… какой чит?

Атила похлопал по сумке:

– Он здесь. Летающая штуковина, которая передает сверху картинку тебе на Книгу, ну или на очки. Сам сделал.

– Сам? – удивилась она. – Врешь! Хвастун!

Тьфу ты! Хочется взять и дать девчонке щелбан. Но он сдержался, лишь сказал:

– Не веришь – мне все равно. Но сделал я его сам.

– То есть ты игровой мастер? Чит-мастер, а это, значит программер. Даже скорее – программер-хакер. Правильно?

– Вроде того.

– Вот и расскажи мне, мастер игры, как такое возможно, чтоб терминалы не работали? Что это за фигня вообще?

Снова пришлось пожать плечами.

– Понятия не имею. Система терминалов – одна из базовых в игре, она не должна посыпаться. Это все равно что… все равно что вдруг гравитация на Земле исчезнет. Терминалы встроены в корневые законы вирт-мира. Да и вообще, тут же огромные деньги крутятся, и вдруг такой глобальный глюк? Они потеряют доверие партнеров.

– То есть происходящее может означать, что всерьез полетела вся игра?

Он покрутил головой. От этого разговора становилось тревожно.

– Так бы я не обобщал.

– А как? – она топнула ногой. – Вон Шторм какой дикий! Я на ютьюбе видела много роликов со Штормами в Гриаде, они не такие.

– Шторм визуально очень необычный, но если он есть, значит, игра работает. Ты вообще что подразумеваешь под словами «полетела вся игра»? Нас бы просто выкинуло отсюда, отключило бы, а мы, наоборот, не можем выйти. Хотя, на самом деле, – он щелкнул пальцами. – Я вот только сейчас окончательно осознал: это просто удивительный факт. Неработающие терминалы! Такого точно не было еще никогда.

– Не укладывается в твоей программерской башке, да?

Атила махнул рукой на грумира.

– Вот у него башка, а у меня голова. И – да, не укладывается. Происходящее невозможно, нереально.

– Так все же, мог Шторм нарушить работу терминалов?

Он поразмыслил над этим.

– Не знаю. Не могу сказать.

– Нуб ты, а не программист.

Пожав плечами, Атила зевнул и потер глаза. И тут же зевнула Яна.

– Из-за Шторма в голове мутно, – сказала она. – Надо бы немного отдохнуть, а то я почти сутки уже в онлайне. Все, дуй на пол.

– Почему?

– Вали, говорю, на пол, не нервируй девушку. Это моя койка. Тут и одной тесно, не видишь, что ли?

Когда он встал, эльфа стащила сапоги и вытянулась на кровати. Он уселся под стеной, потом лег. Поворочался – неудобно.

– Хоть покрывало дай.

– А так не можешь? – пробормотала она. – Эй, свет-то пригаси, там заслонка на лампе. Поспать хочу.

Пришлось вставать, опускать заслонку, снова ложиться. Он снял с ремня сумку, подложил под голову. Пол холодил спину. Уснешь тут, как же.

Со стороны кровати донеся шелест, и на голову ему шмякнулось брошенное одеяло. Атила расправил его, завернулся. Прикрыл глаза. В голове кружился ленивый, мутный водоворот. Что же случилось с терминалами? Вдруг только этот не работает, а остальные в порядке? Почему они с охотницей решили,

что накрылись все? Нет, не логично, да и недостаточно информации, чтобы делать такой вывод. В конце концов, можно ведь отключиться прямо сейчас. Чтобы прервать связь в глубоком погружении, существует несложная процедура, о которой написано в окошке, всегда возникающем при входе в Гриаду. Но тогда, вполне вероятно, эльфе-блондинке достанутся его читы, то есть «око» с «двузубцем». Нет, не пойдет. Нужно немного отдохнуть, потом проверить другие терминалы. Может, к тому времени и чат с банкингом наладятся.

Он сам не заметил, как заснул. А когда проснулся, не сразу понял, где находится. На миг почудилось, что он внутри смятой ударом машины, и рядом истекает кровью мама… Вскрикнув, Атила резко сел, стукнулся локтем о стену, и это привело его в чувство.

– Малыш испугался, кошмар приснился? – донесся с койки насмешливый сонный голос.

Вот же стерва грудастая! Он встал, подхватив одеяло, скомкал и кинул на голову Яне.

– Ушастая рота, подъем!

Она сорвала покрывало с головы и вскочила, сжав кулаки.

– Еще раз так сделаешь – убью!

– И с чего ты такая агрессивная? – хмыкнул он. – Выходить отсюда тоже через искажение? Оно на то же место выведет, внутрь печки, и нужно будет лезть обратно по трубе?

Яна молча натянула сапоги, подошла к полкам и стала вооружаться. Атила добавил:

– Слушай, у тебя тут клинков с наконечниками куча. Не жмись, дай ножик хоть какой завалящий. Включи в сумму, которая тебе почти на шару досталась.

– Да! – вспомнила она. – Шторм уже точно прошел, банкинг должен работать. Переводи деньги. А нож, если хочешь, покупай. Охотничий – десять золотых.

– Вот ты алчная! – возмутился он. – В лавках такие за треху!

– Вот и иди в… лавку.

Возмутившись еще больше, Атила мысленно плюнул и отвернулся от эльфы. Постоял перед посверкивающей молниями «магнето» и, преодолев страх, шагнул в искажение.

Мир мигнул, подогнулись ноги… и он обнаружил, что стоит в дверях избушки Лесника. Вот и хорошо. Не хотелось карабкаться обратно по трубе.

В траве перед домиком лежали пятеро легионеров – кто на спине, раскинув руки, кто ничком. Атила задрал брови. Почему тела не исчезают… новая странность. Он подошел, ткнул одного носком сапога в бок, перевернул тело. Парень мертвее мертвого.

Сзади раздался хлопок, и в проеме возникла Яна, окутанная ореолом синих молний. Прыгнув вперед, схватила Атилу за плечо.

– Ты куда?! Кинуть меня решил? Тихо из игры свалить?

Атила сбросил ее руку.

– Если бы хотел, уже свалил бы, еще в схроне. Лучше сюда посмотри.

Но она не унималась:

– А, по-моему, ты хочешь сбежать, не расплатившись! И вообще, какого черта торчишь тут на виду? Упырь после смерти быстро респаунится. Где он? Его убивать надо заново… Что это? – наконец эльфа заметила легионеров.

Атила, у которого успела проснуться жадность, склонился над телом. Меч в ножнах, кинжал с магическим камнем в рукояти… А тут что? Эликсир, отлично. Жаль, что только один.

– На хрена мне теперь твой охотничий за червонец? – проворчал он, застегивая на пояснице ремень, снятый с бойца вместе с ножнами и бастардом.

– Мародерствуешь, – со злорадством сказала Яна, но тут же спохватилась. – У них же легионерские читы должны быть! – Она склонилась над другим телом. – Но почему аватары после смерти не исчезли? Должен просто лут в траве валяться.

– Я откуда знаю? Нам же лучше, искать не надо.

Он раскрыл чужой подсумок, ничего интересного там не нашел и перебрался к другому телу, ревниво поглядывая на Яну. Как бы не насобирала больше него!

Пара магических оберегов… еще один нож, второй меч… жалко – нельзя с собой много унести, слишком тяжелое, а артефакта-облегчалки нет. Хотя можно разыскать возле озера «спуд», после Шторма искажения высыпают как прыщи у подростка, разрядить его, получить артефакт «антиграв», потом где-нибудь поблизости найти еще одну «катапульту»…

Он забыл об артефактах, из которых хотел собрать «облегчалку», когда уперся взглядом в широкий ремень третьего легионера, судя по нашивке на рукаве – сержанта. На ремне висела спецсумка для читов, состоящая из четырех отделений. То, что надо! Хорошо, что первым заметил. Разбираться в содержимом будем позже, пока что просто повесим ремень на плечо.

Интересно, есть ли в сумке «облегчалка»? С нею вес носимого груза уменьшается в три-четыре раза, зависит от уровня и зарядки арта. Даже если нет, все равно хорошая находка. Атила даже ухмыльнулся от такого нежданного подарка судьбы. Выпрямился – и увидел нацеленный ему в лицо наконечник стрелы.

– Ты чего? – удивился он, хватаясь за меч.

– Замри! – прикрикнула Яна.

– Да что с тобой?

– То со мной, что ты мне до сих пор не заплатил. Что, если сейчас повернусь к тебе спиной, а ты…

– Блин, девочка, да с кем ты привыкла дела иметь? – возмутился он. – Не думаешь, что на свете есть вообще-то и порядочные люди?

– Хакер – и порядочный?

– Да! Не честный, но порядочный! Разные вещи!

– Короче, порядочный, вынимай Книгу и переводи мои монеты.

– Тьфу! Говори еще раз номер… – Он встряхнул вытащенную из кармана Книгу, постучал о ладонь. – Нет, опять не работает.

– Что?! – в конец разозлилась Яна, лук в руках даже немного задрожал. – Хватит лапшу на уши вешать!

– Я тебе говорю – сама посмотри! – Атила шагнул к ней, стрела чуть не уперлась ему в лоб, он отвел лук рукой и сунул Книгу эльфе под изящный носик. – Глазки открываем шире и смотрим не отрываясь!

Экран в рамке на обложке рябил странными помехами, напоминая какой-то фантастический калейдоскоп. Атила попытался открыть карту – никак, запустить одно приложение, другое – не получилось. Поднял взгляд на девушку. Она замерла, опустив лук, явно напуганная.

Он и сам испугался. Потому что, получается, не только терминал отключился, посыпалась система внутреннего оповещения, чат, приват, ориентировка на местности. Банкинг! Гриада – это не хухры-мухры, а коммерческое предприятие с годовым оборотом, наверное, как у небольшого государства. И так долго не работает банкинг?!

– Слушай, – Яна вроде что-то решила, вынула стрелу из лука. – Все это реально плохо. Насчет терминалов… Надо проверить экстренный выход.

Договорить она не успела: издалека, со стороны Кривого озера, донеслись крики.

– Да что за день такой сегодня! – Атила схватился за меч.

Они побежали на шум. Что-то неуловимо изменилось вокруг, мир стал не таким, как был раньше. Хотя конкретных перемен вроде и нет – они словно размазаны по окружающему. Как туман: с неба не льет, а одежда влажная. Сейчас остановиться бы, оглядеться, прислушаться к чувствам, глядишь, придет понимание, откуда ощущение неправильности.

Вот и озеро, каменная труба, ржавая решетка, мутная жижа хлюпает между прутьев… Кто-то стонал и возился возле коллектора, скрытый камышом. Спиной к Атиле на одном колене стоял грузный широкоплечий следопыт в круглом шлеме, за спиной его на ремне висела длинная палица. Атила осторожно обошел его и под открытым забралом увидел бородатую синюю рожу. Полуорк, Большой!

Тот сопел, вытянув перед собой руки, как уже делал, кастуя файербол. Метрах в пяти от берега на мутной поверхности озера вздулись пузыри, стали лопаться один за другим. Бурая вода заволновалась, подернулась рябью, и возле трубы вынырнул упырь. Завертел головой, сбрасывая тину. Вокруг пасти торчали ороговевшие шипы.

Атила попятился, плечом зацепил остановившуюся сзади Яну. Она, ни слова не говоря, начала стрелять, и снова он поразился скорости, с которой эльфа выпускала стрелы. Щелк! Щелк! Щелк! – причем стреляла «дублем» и с каждым щелчком сразу два наконечника втыкались в болотного монстра.

Именно так – монстра. Твари в Гриаде делились на два глобальных класса: монстры и чудовища. Первые – более или менее человекообразные, иногда с зачатками интеллекта, вот как упырь-болотник, гарпия, зверодемон, великан, зомби или нежить вроде ходячих скелетов и личей. А чудовища – это всевозможное магическое зверье, волки-нюхачи, химеры, броненосцы, острозубы, василиски, летающие инчи и многоглавые гидры.

Большой, оглянувшись, рухнул ничком. Упырь, из груди и брюха которого торчало уже с десяток стрел, вместо того чтобы спасаться бегством, ринулся

в атаку. Взметнулся фонтан бурой воды, монстр выскочил на берег и понесся с бешеной скоростью. Стрелы с глухим стуком втыкались в него, а ему хоть бы хны.

На полпути к людям упырь начал бледнеть, растворяться в воздухе. От силуэта, словно заполненного прозрачной водой, отлетали кровавые брызги.

– Какой ж ты толстый, сука! – заорала Яна, выхватывая очередную пару стрел. – Жги его, синий!

– Не могу, ресурс исчерпал! – в отчаянии завопил Большой, приподняв голову и отползая вбок по берегу.

Наверное, стрел, выпущенных в тварь, хватило бы, чтобы уложить взвод, но упырь все бежал. Атила, пошире расставил ноги, занеся меч, готовый встретить его ударом. Хорошо, что значительную часть пути ворожине пришлось преодолевать по воде, изрядно тормозившей движение.

В нескольких метрах от них упырь сбавил ход, налился красками и остановился. Похожий на ходячую подушку для булавок, он рухнул сначала на колени, а после мордой в землю.

Отползший к камышам Большой сел, потом вскочил. Только сейчас Атила с Яной разобрали, что в камышах у трубы плачут. Там кто-то пытался встать, падал и причитал.

Настороженно зыркнув на них, полуорк затопал к коллектору, и они поспешили следом.

За трубой лежал следопыт-новичок в дешевом шмоте. Окровавленный кадык его дергался, на шее угадывались темные отметины – места, где шипы-наросты вокруг пасти упыря воткнулись в кожу. Куртка на груди был разорвана, на правой руке вместо пальцев красные пеньки.

Он всхлипывал, сучил ногами, а потом закатил глаза и захрипел. Большой присел рядом, вынул из сумки необычную Книгу, тонкую, но очень большую. Сразу видно: особая Книга, с возможностями, которых у других моделей нет.

Зашевелил губами, поворачивая кристаллы, которых на обложке было аж восемь. Атила с эльфой переглянулись, она бочком подошла к нему, кивнула на Большого и тихо спросила:

– Чего он так над нубом хлопочет?

Атила пожал плечами. Меч он на всякий случай в ножны не убирал.

Раненый захрипел громче.

– Конец ему, не помочь, – заметила эльфа.

– Бо-о-ольно! Ай… Мама-а! – вдруг заплакал следопыт.

– Он мелкий какой-то совсем, – заметил Атила. – Эй, парень, тебе сколько лет?

Следопыт всхлипнул в последний раз и замер. Большой, яростно вращая кристаллы, выругался. Положил Книгу на землю, уставился в одну точку и пробормотал:

– И этот тоже.

Яна, подойдя к нему, толкнула в бок:

– Ты о чем, синий? Что значит «тоже»? Просто школьник, вышел из игры.

Большой, оглянувшись, растерянно сказал:

– Мне кажется, он по-настоящему того… погиб. Все они умерли по-настоящему.

– Что за ерунду ты несешь? – не понял Атила.

– Несу?! – Большой вскочил, сжав кулаки, эльфа мгновенно вскинула лук, он заорал: – Не вздумай стрелять, тупая! Вы что, не в курсе: игроки не могут выйти из игры! Терминалы не работают!

– В курсе уже, – кивнул Атила, опуская меч. – В смысле про один терминал… Так остальные тоже вырубились? Какой-то сбой у вас глобальный. И что дальше?

– А то, что мои… Те, с которыми я, – полуорк подхватил Книгу, сунул в сумку на боку. – Короче, я не понимаю, что случилось! Нас накрыло Штормом, у меня заклинание, – он постучал кулаком по своему дурацкому шлему, – «купол благости» высшего уровня. Я защитился им, а они… Почему их аватары здесь остались? Они должны были исчезнуть! И как они кричали перед смертью… мне аж страшно стало. Показалось, что они реально гибли тогда, и в жизни тоже, понимаете?

– Такая чушь! – нахмурилась Яна. – Как из игры можно узнать, что человек умер в реале? Ну, остались аватары, глюки разные бывают. Не верю я тебе, синемордый. Фактов у тебя нет.

– Нет, – признался Большой и ссутулился, уставившись на мертвого следопыта. – Но то, как они кричали, когда нас накрыло, и как корчились… Как будто у них в мозгах там, в реале, что-то рвалось в это время. И этот, видите, тоже не исчезает. А почему чат не работает? Через наши Книги можно связаться с другими отрядами легионеров, с командирами, которые не в игре, а в реале сейчас, и даже с центральным офисом. Но теперь все недоступны… почему?

– Точно, и банкинг не работает, и терминалы, и вся ваша связь, – Атила пожал плечами. – Очень странная вещь. Но это не значит…

– А что из игры нельзя выйти даже с помощью экстренного отключения, вы понимаете? – перебил Большой. Стукнув себя кулаком по панцирю и скорчив злобную рожу, он так резко подался к Атиле, что тот едва сдержался, чтобы не пнуть его мечом. – Понимаете, нет?!

Полуорка трясло. Взрослый, бородатый, шрамированный самец вел себя как перепуганный мальчишка. Не работает экстренное отключение? Это уж точно чушь несусветная! Атила вдруг представил: его тело там, в квартире, лежит на диване, обтянутое костюмом, со шлемом на голове. Сколько оно так пролежит? Хорошо, есть «памперсы», но ведь кассету с энергетиком он заряжать в шлем не стал, и самое плохое – воды тоже нет, и при этом он не ел уже давным-давно. И не пил. Голод, жажда… На сколько хватит ресурсов организма, с учетом того, что тело затянуто в костюм? Он же просто умрет!

Пусть пропадут все его навыки, читы, даже «око», отсюда надо выходить!

– Я только что попробовала, – сказала Яна, словно угадав его мысли. – Не срабатывает. Слушай, кажется, он правду говорит. Но я же легионеров стрелами истыкала… Да нет, не могла я этих людей реально убить! Вот в это – точно не верю!

Эльфа старалась держаться все так же самоуверенно, только у нее не очень-то получалось. Атила прикрыл глаза, мысленно вызвал окно логаута, и оно появилось перед ним, но бледное, с неактивной кнопкой «Выйти из игры».

Раскрыв глаза, он приказал себе успокоиться и проговорил как можно сдержаннее:

– Ты – легионер, работаешь на «Русо-Вирт». Скажи нам, как выйти.

– А ты – хакер, этот… изгой! Маргинал! Короче, не командуй! – огрызнулся Большой, запнулся, помолчал и продолжил тоном ниже: – Ладно, короче, вы же знаете, что легионеров нанимают из игроков? Ну, конечно, берут не всех подряд, отбор у них. А меня отобрали совсем недавно.

– И что, сразу доверили операцию по моей поимке? Я, вообще-то, не просто мелкий нарушитель.

Большой смутился, поправил палицу за спиной, взглянул исподлобья.

– В общем, доверили, потому что у меня повадки того… Молодежные. Типа, ты не заподозришь, если я…

Яна прищурилась:

– А, ну понятно. То-то я смотрю, манеры у тебя и правда… Да ты школьник еще, младшеклассник.

– Сама ты младшеклассница! – огрызнулся Большой. – Я в одиннадцатом классе!

– Школьник и есть. Кто бы защитил игру от школьников, а? – она посмотрела на Атилу. – Мне иногда хочется их отстреливать и головы на стену вешать, как тех монстров. Потому что толку никакого, только мешают…

– Нашлась тут взрослая тетка! – перебил Большой. – Писюха, думаешь, ноги в игрухе отрастила, как оглобли, и уже взрослая?

– Ах ты гаденыш! – вспыхнула Яна.

Атила переводил взгляд с эльфы на полуорка и думал о том, что, ругаясь, они сбрасывают напряжение. Когда надоело следить за перепалкой, он громко хлопнул в ладоши:

– Всё, оба – заткнулись. Спустили пары, теперь надо решать, что делать. Ты… как тебя называть?

– Большой. Типа, не знаешь, – проворчал юный легионер.

– А по жизни?

– Ну… по жизни – Миша. Михаил Большаков.

– Я – Иван Атилов, лучше просто Атила. А ты?

Яна криво улыбнулась.

– Говорила же: Яна.

– Хм, у тебя ник такой же, как имя? Ладно, вот и познакомились. Короче, Миша Большаков, если ты легионер, то в любом случае должен знать больше нашего. Как думаешь, что нам делать?

Полуорк развел руками и тут же подпрыгнул от неожиданности: его Книга разразилась звоном колокольчиков.

– Связь восстановилась! – возликовал он. Выхватив Книгу, принялся остервенело вращать кристаллы управления. Радость быстро улетучилась, он опустил плечи, покачал головой и пробормотал: – Да что ж такое, опять не работает.

Воодушевившиеся Атила с Яной достали свои Книги и тоже погрустнели. Связи не было, даже карту на экран опять не удалось вывести.

Большой пояснил:

– Это у меня экстренный канал включился. У нас есть такой… О! Наш главный, Легат, сообщение прислал. Начальник оперативного управления, ух ты, лично, всем написал!

– Что написал? – спросил Атила.

Полуорк, шевеля выпяченными губами, прочел и выпучил глаза.

– Алый! Как – алый?! Что это значит?! – он еще покрутил кристалл. – Нам же говорили, что алого не было за всю историю Гриады! Вообще никогда!

– Да о чем ты? – спросила Яна.

– Ну, понимаете, у легионеров есть несколько кодов опасности. Зеленый, желтый, красный, по степени тревожности. И алый, это максимальный, он значит… Он означает, что вообще все плохо… Вот, смотрите!

Большой показал им обложку Книги. Ярко горящие буквы на экране в рамке складывались в слова:

ВНИМАНИЕ. КОД АЛЫЙ. УГРОЗА ВСЕМУ МИРУ ГРИАДЫ. НЕМЕДЛЕННЫЙ СБОР ЛИЧНОГО СОСТАВА В ДОЛИНЕ СМЕРТИ. ЕСТЬ СВЕДЕНИЯ ЖИЗНЕННОЙ ВАЖНОСТИ. ПОВТОРЯЮ. КОД АЛЫЙ. РЕГИСТРИРУЮТСЯ МАССОВЫЕ ЛЕТАЛЬНЫЕ СЛУЧАИ СРЕДИ ИГРОКОВ.

Глава 5

Ткнув пальцем в Книгу, Яна воскликнула:

– Такого не может быть! Если меня грохнут здесь, то это будет по-настоящему? Вранье! У меня что, в теле дырка от стрелы появится? Файербол меня сожжет? Это же только цифры, единицы и нули, а там у нас настоящие тела! Материальные! Как можно сделать виртуальную смерть реальной, когда на самом деле мы – там, а не здесь?!

Она начала наступать на Большого, сверкая глазами. Тот ошарашенно качал головой, шевелил бровями и молчал.

– А что с теми, кто просто сидит перед компьютером?! – бушевала неукротимая блондинка. – И они умрут?! Вообще бред!

– Не, с ними точно ничего не будет, – попытался возразить полуорк. – Речь про тех, кто входит в костюмах или капсулах, у кого мозги целиком в Гриаде.

– Хватит морочить нам головы! И вообще, ты – пес админовский, шестерка, с какой стати нам тебе верить?!

Атиле пришлось снова вмешиваться, он оттолкнул эльфу от полуорка и сказал:

– Тихо! Он тут при чем? Ему это на Книгу прислали, не он же писал. И, между прочим, наше сознание – это такие же единицы и нули, если разобраться, в смысле, тоже поток информации. Который сейчас погружен в информационное море игры. И если здесь начались какие-то серьезные нарушения, то это может сказаться… Короче говоря: единственный шанс разобраться, что происходит, идти в Долину смерти.

Яна топнула ногой:

– Ага, там твои «единицы с нулями» и возьмут за жабры. Там же легионеры собираются, а ты для них нарушитель, преступник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bobl_aleksey/lag

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити